

Выходить три раза въ мѣсяцъ. Дѣна годовому изданію съ пере-
 въ д. Кременца Волынской губерніи. сьмко 5 руб., — безъ перес. 4 руб.

11 Октября № 29 1884 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

О назначеніи ректора пермской духовной семинаріи.

Преподаватель могилевской духовной семинаріи, магистръ богословія, протоіерей *Василій Лепешинскій*, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 августа—3 сентября сего года за № 1751, назначенъ ректоромъ пермской духовной семинаріи.

Отъ 8-го—29-го августа 1884 года, за № 1662, объ обращеніи тридцати четырехъ тысячъ рублей на удовлетвореніе нуждъ по исправленію поврежденій церквей абхазской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20-го іюля 1884 года, за № 9309, о Высочайше утвержденномъ 1-го іюля сего года мѣрніи Государственнаго Совѣта, коимъ положено: предоставить синодальному Оберъ-Прокурору изъ занесенныхъ къ условному отпуску, по ст. 1 § 6 дѣйствующей расходной сметы Святѣйшаго Синода на вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ въ минувшую войну церквамъ абхазской епархіи, обратитъ тридцать четыре тысячи руб. на удовлетвореніе неотложныхъ потребностей по исправленію поврежденій церквей названной епархіи. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ сообщить, для припечатанія во всеобщее свѣдѣніе, редакціи Церковнаго Вѣстника.

— Отъ 14-го—29-го августа 1884 года, за № 146, о Высочайшемъ соизволеніи на усвоеніе имени Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича стипендіи, учреждаемой при подольской духовной семинаріи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9-го минувшаго августа, за № 3720, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 11-го—23-го іюля сего года, въ 4-й день минувшаго августа Высочайше соизволилъ на присвоеніе имени Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича и великаго князя Николая Александровича стипендіи, учреждаемой при подольской духовной семинаріи, въ ознаменованіе

исполнившася 6-го мая 1884 года совершеннолѣтія Его Высочества, на проценты съ капитала въ 2,100 р., пожертвованнаго тамошнимъ семинарскимъ св. Іоанно-Богословскимъ братствомъ. Приказали: Объявить Высочайшей волей для припечатанія во всеобщее извѣстіе редакціи Церковнаго Вѣстника и сообщить по принятому порядку, что отъ

Отъ 22 августа—10 сентября 1884 г., за № 1765, о расходе на содержаніе причта при церкви въ городѣ Лодзи, холмско-варшавской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе гласнаго обязаннаго синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 августа 1884 года, за № 10069, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода о расходѣ на содержаніе причта при церкви въ городѣ Лодзи, холмско-варшавской епархіи, мнѣніемъ положилъ: означенное представленіе утвердить и въ слѣдствіе того, предоставить Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода внести, начиная съ будущаго 1885 года въ подлежащія подраздѣленія смѣты сего вѣдомства, на содержаніе причта при православной церкви въ городѣ Лодзи, по тысячѣ, восьми сотамъ и тридцати рублѣй въ годъ, въ томъ числѣ: жалованья священнику—по 1,200 рублей и псаломщику—по 300 рублей, квартирныхъ, въпредъ до устройства причтоваго дома, священнику—по 200 руб. и псаломщику—по 50 руб. и на наемъ церковнаго сторожа—по 80 руб. въ годъ. Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта 31 июля 1884 г. Высочайше утверждено, о чемъ сообщено и министру финансовъ. Приказали: Объявить Высочайше утвержденномъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта для припечатанія во всеобщее извѣстіе редакціи Церковнаго Вѣстника.

Отъ 22 августа — 10 сентября 1884 г., за № 1764,
о переименованіи Скорбященской богадѣльни въ с. Малой
Пидь, нижегородской епархіи, въ общину.

По указу Его Императорскаго Величества, Святей-
шій Правительствующій Синодъ слушалъ представленіе
преосвященнаго нижегородскаго, отъ 17 декабря 1883
года, за № 9240, о переименованіи существующей въ
селѣ Малой Пидь, нижегородскаго уѣзда, богадѣльни
въ женскую общину, съ наименованіемъ оной Скорбя-
щенскою. Приказали: преосвященный нижегородскій,
по просьбѣ попечителя и старшихъ сестеръ Скорбящен-
ской богадѣльни, состоящей въ селѣ Малой Пидь, ни-
жегородскаго уѣзда, ходатайствуетъ о переименованіи
означенной богадѣльни въ общину, состоящую изъ 30
сестеръ. Изъ представленія преосвященнаго по всему
дѣлу видно: 1) что для обезпеченія предположенной об-
щины имѣется во владѣніи богадѣльни 120 десятин 2,375
саженъ пахатной и луговой земли, обработка которой
можетъ приносить въ годъ чистаго дохода до 2,400 руб.,
кромя того отъ усадебной земли получается 100 руб.
отъ мукомольной мельницы 200 рублей въ годъ, всего
же дохода община можетъ получить въ годъ 2,700 руб.;
2) что для проживанія сестеръ общины имѣются три
деревянныхъ дома, изъ коихъ одинъ двухъ-этажный на
каменномъ фундаментѣ, со всѣми необходимыми при-
сихъ домахъ службами, ни какъ дома, такъ и службы
при нихъ устроены прочно и для помѣщенія удобны; 3)
что для отправленія богослуженія при богадѣльнѣ имѣ-
ется церковь съ приличною ризницею и съ достаточною
утварью; 4) что всего имущества богадѣльни имѣется на
сумму 23,500 рублей. Со стороны министерства внут-
реннихъ дѣлъ препятствій къ переименованію озна-
ченной богадѣльни въ общину не встрѣчается. Въ виду
изложеннаго и признавая указанныя средства обезпече-
нія общины достаточными, Святейшій Синодъ, руковод-
ствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, воспослѣдовавшимъ

9 мая 1881 года (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1881 г., № 82, ст. 552), опредѣляетъ переименовать Скорбященскую богадѣльню въ селѣ Малой Пидѣ, нижегородскаго уѣзда, въ женскую общину, наименовавъ ея Скорбященскою.

— Отъ 27-го апрѣля—4-го мая 1884 года за № 873, о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, явившихся въ 1883—84 году для поступления въ духовныя академіи, съ извлеченіемъ изъ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушалъ предложенный въ синодальныхъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31-го марта сего года за № 203, журналъ Учебнаго Комитета, № 105, по представленіямъ преосвященныхъ митрополитовъ: новгородскаго и петербургскаго, кievскаго и московскаго и преосвященнаго архіепископа казанскаго о результатахъ пріема въ 1883—84 учебномъ году въ составъ новыхъ курсовъ въ петербургской, кievской, московской и казанской духовныхъ академіи окончившихъ курсы воспитанниковъ отъ духовныхъ семинарій. Приказалъ иже Разсмотрѣвъ журналъ Учебнаго Комитета о результатахъ пріема въ 1883—84 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ изложенныя въ настоящемъ журналѣ извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, явившихся для поступления въ духовныя академіи, сообщить циркулярно, — чрезъ Св. Церковный Вѣстникъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, — съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія

указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса; о чемъ, для исполненія, сообщить редакціи Церковнаго Вѣстника по принятому порядку.

Извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменационныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ 1885—

84 учебномъ году.

По поводу устныхъ и письменныхъ испытаній производившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія: На экзаменѣ по догматическому богословію въ кievской академіи, изъ 92 воспитанниковъ, подвергавшихся испытанію, 21 дали отвѣты весьма и очень хорошіе (5, 4½, 4), 45 — удовлетворительные (3½ и 3), остальные 26 — неудовлетворительные (2½ и 2). Въ лучшихъ отвѣтахъ экзаменовавшихся комиссія встрѣчала доброе знакомство не только съ догматическими истинами и подтверждающими ихъ мѣстами св. Писанія, но и съ вѣроисповѣдными разногласіями. Но при этомъ комиссія заявляетъ, что на настоящемъ испытаніи она чаще встрѣчалась на испытаніяхъ прежнихъ лѣтъ, встрѣчалась съ отвѣтами, которые не отличались выше указанными качествами. Особенно слабы даны были отвѣты на вопросы о свойствахъ Божіихъ, о способахъ богопознанія естественномъ и откровенномъ, о приготовленіи человеческого рода къ принятію Искупителя и о соединеніи двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ. Встрѣчались такіе случаи, что отвѣчающій не могъ опредѣлить свойствъ Божіихъ — самобытности и безпредѣльности, вѣчности, — привести пророчества о Иисусѣ Христѣ не только текстуально, но и въ общей мысли, — разъяснить образъ соединенія естества въ Иисусѣ Христѣ, — объяснить различіе между способами богопознанія естествен-

нымъ и откровеннымъ. Во многихъ отвѣтахъ комиссія усмотрѣла недостаточное знакомство съ мѣстами св. Писанія, подтверждающими догматическія положенія: встрѣчались случаи, когда отвѣчающій не могъ текстуально привести первоэвангелія,—или извѣстный текстъ: «Тако бо возлюби Богъ міръ...» читалъ въ такомъ искаженіи: «Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго не пощадѣ за насъ предаль есть...», оговорившись при этомъ, что «текстовъ такъ много, что ихъ не упомянешь».

Въ московской академіи изъ студентовъ, державшихъ вступительный устный экзаменъ по догматикѣ, 9 человекъ получили баллъ 5, 70—4 или 4 съ дробью, 41—3 или съ дробью. Такимъ образомъ $\frac{2}{3}$ студентовъ отвѣчали вполне удовлетворительно, а $\frac{1}{3}$ —посредственно. Въ среднемъ выводѣ получили: студенты семинарій: костромской (9 студ.) и калужской (5 студ.) баллъ $4\frac{1}{2}$, —рязанской (14) и тульской (6) $4\frac{1}{2}$, —ярославской (11) и курской (3) $4\frac{1}{2}$ —владимірской (9), вологодской (4) и орловской (4) 4,—виѣанской (7), московской (15) и тверской (13) почти 4, витебской (4) $3\frac{3}{4}$ —черниговской (3) $3\frac{1}{2}$. Изъ двухъ послѣднихъ семинарій не было ни одного посланнаго на казенный счетъ, а только одни волонтеры, чѣмъ, быть можетъ, и объясняется то, что они не получили высокихъ балловъ въ среднемъ выводѣ.

Коммиссія, производившая испытанія по предмету догматическаго богословія въ казанской академіи, донесла, что отвѣты студентовъ въ предѣлахъ семинарской программы вообще можно признать удовлетворительными: за немногими исключеніями студенты обнаружили знаніе текстовъ св. Писанія, знакомство съ исторіей догматовъ и вѣроисповѣдными разностями. Лишь студентъ ярославской семинаріи, отвѣчая на вопросъ о частномъ судѣ, предупредилъ, что у нихъ въ семинаріи вовсе не проходили отдѣла о судьбѣ человека послѣ смерти за увольненіемъ наставника въ отпускъ;

студентъ же костромской семинаріи, отвѣчая о таинствахъ, ничего не сказалъ о такъ наз. opus operatum. Но подобные два случая, при удовлетворительныхъ отвѣтахъ тѣхъ же студентовъ на другіе вопросы, не нарушаютъ общаго вывода объ удовлетворительномъ знакомствѣ студентовъ съ догматическимъ богословіемъ.

2. На экзаменѣ по церковной исторіи въ кievской академіи отвѣты экзаменовавшихся воспитанниковъ оказались въ значительномъ большинствѣ удовлетворительными, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ весьма удовлетворительными, даже отличными, отмѣченными высшимъ балломъ 5. Въ частности, значительно менѣе усматривался теперь тотъ замѣчавшійся прежде недостатокъ въ отвѣтахъ, какой представляло слабое знакомство съ церковно-историческою географіею. Такъ какъ улучшение отвѣтовъ на приемныхъ экзаменахъ по общей церковной исторіи замѣчалось уже и въ ближайшіе предъидущіе годы, то обстоятельство это можетъ служить отраднымъ свидѣтельствомъ, что преподаваніе этого предмета въ семинаріяхъ возвышается въ своемъ достоинствѣ. Были впрочемъ и на экзаменахъ этого года слабые отвѣты, замѣченные у нѣкоторой части волонтеровъ изъ семинарій волынской, могилевской, орловской, курской и воронежской. Отличными же отвѣтами выдавались нѣкоторые воспитанники семинарій: тверской, холмской, волынской, подольской, кievской, полтавской, смоленской и владимірской.

Въ московской академіи наилучшіе отвѣты даны студентами слѣдующихъ семинарій: костромской (изъ 9 экзаменовавшихся восемь имѣютъ баллы отъ 4 до 5, и только одинъ $3\frac{1}{2}$), ярославской (у экзаменовавшихся преобладаютъ баллы $4\frac{1}{2}$ и 4+, отмѣтки 3 и $3\frac{1}{2}$ имѣютъ лишь двое), тульской (шестеро экзаменовавшихся имѣютъ баллы $4\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{4}$, 4, $3\frac{1}{2}$, 3), калужской (пятеро экзаменовавшихся имѣютъ баллы $4\frac{1}{2}$, $4\frac{1}{4}$, 4, $3\frac{1}{2}$, 3); къ лучшимъ можно отнести и отвѣты студентовъ витебской семинаріи (4+, 4, 4, 3). Отвѣты средняго достоинства

даны студентами семинарій — владимірской, рязанской, московской, тверской и витебской (въ баллахъ студентовъ, прибывшихъ изъ этихъ семинарій, преобладаетъ баллъ 3 и $3\frac{1}{2}$, надъ 4 и $4\frac{1}{2}$, баллъ же 2 и $2\frac{1}{2}$ встрѣчается рѣдко). Слабоватые успѣхи показали студенты двухъ семинарій — орловской ($2\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$, 3, 3) и вологодской (2, 3 — 3, 3). О достоинствѣ отвѣтовъ студентовъ курской и черниговской семинарій трудно судить вслѣдствіе того, что экзаменовавшихся было лишь по трое изъ каждой семинаріи и ихъ отвѣты разнокачественны (студенты курской семинаріи имѣютъ баллы — $4\frac{1}{2}$, 4, $2\frac{1}{2}$, а студенты черниговской $4\frac{1}{2}$, 4, $2\frac{1}{2}$). Еще менѣе возможно составить правильное сужденіе о достоинствѣ знанія церковной исторіи студентами прочихъ семинарій, такъ какъ изъ этихъ семинарій явились на экзаменъ въ московскую академію или по двое или по одному студенту. Экзаменовавшіеся знали обстоятельно и даже твердо учебникъ, но часто механически. Такъ они могли хорошо и складно разсказать о чемъ либо, если имъ давали вопросы въ порядкѣ учебника, но затруднялись и терялись, если вопросы предлагались въ другомъ порядкѣ и системѣ. Замѣтно, что у экзаменовавшихся мало что остается въ памяти отъ тѣхъ поясненій и толкованій, какія имѣли мѣсто на урокахъ въ семинаріи. Экзаменовавшіеся показали также недостаточныя знанія въ области церковно-историческихъ понятій, напримѣръ, что такое отецъ церкви, расколъ, ересь, полемика и т. д. Но вообще почти всѣ студенты семинарій достаточно подготовлены для пониманія академическихъ лекцій.

При производствѣ экзаменовъ по церковной исторіи въ казанской академіи комиссія замѣтила, что 1) студенты, на казенный счетъ присланные, отвѣчали вообще гораздо лучше, чѣмъ волонтеры, между которыми находятся съ очень слабыми знаніями; 2) нѣкоторые изъ студентовъ какъ казеннокоштныхъ, такъ и волонтеровъ, отказывались отвѣчать на многіе вопросы, пре-

имущественно изъ новой церковной исторіи, на томъ основаніи, что это у нихъ не проходили; 3) также, какъ на общій недостатокъ, комиссія указываетъ еще на неточность выраженій при отвѣтахъ, невыработанность языка. Такъ, одинъ студентъ, вообще довольно бойко рассказывавшій о дѣлѣ Игнатія и Фотія, выразился, чтобы санкціонировать свои дѣйствія, обратился къ папѣ. Другой, также бойко описывавшій устройство Синода по реформѣ патріарха Самуила I, сказалъ: въ составъ Синода входилъ еще одинъ придворный чиновникъ — харто-филакъ, а еще другой, при описаніи провозглашенія независимости елладской церкви въ 1830 г., ухитрился сказать даже такую фразу: въ это время греки получили государственное право, т. е. стали независимы какъ въ политическомъ отношеніи, такъ и въ церковномъ. Дальнѣйшіе разспросы показали, что фраза эта составляетъ отнюдь не случайное явленіе въ ходѣ мыслей этого студента, а входитъ въ разрядъ, такъ сказать, ординарныхъ его представленій, которыя онъ считаетъ вполне правильными. Вообще, при выслушаніи отвѣтовъ, чувствуется, что показываемыя студентами знанія заимствованы ими, какъ будто, гдѣ то и какъ то, а не составляютъ плодъ яснаго и отчетливаго усвоенія хорошо составленнаго учебника; 4) замѣчается слабое знаніе географіи. Такъ одинъ студентъ, рассказывавшій вообще удовлетворительно исторію даннаго ему вопроса, смѣшалъ Низибію (Нисивію) съ Нубіей и Абиссиніей и твердо былъ увѣренъ, что Фрументій и Едезій проповѣдывали Евангеліе въ Низибіи и эта Низибія находится въ Африкѣ. Тотъ же студентъ отвѣтилъ, что Грузія находится на Кавказѣ по сю его сторону; опредѣлить, гдѣ находится страна армянъ и лазовъ, онъ не могъ совершенно. Лучшіе отвѣты дали студенты семинарій: тамбовской, владимірской, ярославской и костромской. 3. Комиссія, производившая повѣрочное испытаніе въ с. петербургской духовной академіи по русской цер-

ковной исторіи, представила слѣдующія результаты по достоинствѣ ответовъ экзаменовавшихся. Изъ 97 человекъ экзаменовавшихся, лучшіе ответы даны были преимущественно казеннокоштными воспитанниками семинарій. Высшій баллъ (5) получили (17 человекъ (15 казеннокоштныхъ и 2 волонтера); баллъ $4\frac{1}{2}$ получили 8 человекъ (5 казеннокоштныхъ и 3 волонтера); $4\frac{1}{4}$ получили 10 человекъ (7 казеннокоштныхъ и 3 волонтера); баллы отъ $4\frac{1}{4}$ до 3хъ получили 12 человекъ казеннокоштныхъ и 43 волонтера; баллы ниже 3 получили 17 волонтеровъ. По семинаріямъ лучшіе ответы даны воспитанниками семинарій: литовской (изъ 4 человекъ этой семинаріи баллъ 5 получили двое казенныхъ и 1 $4\frac{1}{4}$ одинъ казенный и одинъ волонтеръ), вятской (два казеннокоштныхъ получили 5 по $4\frac{1}{2}$ и четыре волонтера отъ 4 до 3), в псковской (одинъ казеннокоштный получилъ $4\frac{1}{2}$ и три волонтера отъ $4\frac{1}{4}$ до 3 $\frac{1}{2}$). Изъ семинарій архангельской, могилевской и олонекской экзаменовалось по два человека только казеннокоштныхъ воспитанниковъ и по одному изъ каждой семинаріи получили 5, а другіе 4. Изъ семинарій: владимірской, вольнской, хминской, рижской, вятковской, подольской и суфимской экзаменовалось всего по одному и казеннокоштному воспитаннику и по каждому изъ первыхъ пяти семинарій получилъ 5, а остальные $4\frac{1}{2}$. Изъ тульской и холмской семинарій прибыло по одному волонтеру, первый получилъ $4\frac{1}{2}$, а второй 5. Воспитанниковъ новгородской семинаріи экзаменовалось 15 и изъ 3хъ казеннокоштныхъ одинъ получилъ 5, двое по $4\frac{1}{2}$, а 12 волонтеровъ отъ $4\frac{1}{4}$ до 3. Слабѣе другихъ отвечали казеннокоштные воспитанники семинарій: маахраханской, калужской, вордовской и полтавской (баллы менѣе 4) и волонтеры изъ семинарій витебской, курской (изъ двухъ волонтеровъ послѣдній одинъ получилъ 2), московской 8 (прибылъ 1 волонтеръ и получилъ 2), орловской (изъ 4хъ волонтеровъ одинъ получилъ 2), тверской (изъ 6хъ одинъ получилъ 2 и то-

больской (прибыль 1) и получили 2) и Воспитанники гимназій отвѣчали слабѣе и воспитанниковъ семинарій (первыхъ) экзаменовалось 3 человека и получили 4, 3 и 2). Въ отвѣтахъ экзаменовавшихся выдаются слѣдующіе недостатки: 1) Большинство экзаменовавшихся вообще незнакомо съ семинарскою и программю по русской (церковной и исторіи) 2) Большая часть воспитанниковъ семинарій не проходила синодальнаго періода русской церковной исторіи и воспитанники пятнадцати семинарій (витебской, костромской, гжурской, нижегородской, новгородской, воловецкой, ворловской, петербургской, полтавской, рязанской, саратовской, тверской, тобольской, уфимской и черниговской) отказались отвѣчать даже на главнѣйшихъ духовныхъ дѣятеляхъ петровской эпохи и писателяхъ XVIII и XIX вѣковъ. 3) Большинство воспитанниковъ имѣеть слабая свѣдѣнія изъ исторіи западно-русской церковной униіи, изъ исторіи раскола, изъ хронологіи и оцѣнокъ гражданскихъ событій русской исторіи, а также изъ жизни церковной. 4) Рѣзко выдѣляется и незнакомство экзаменовавшихся съ исторіею мѣстнаго края, съ мѣстными памятниками церковныхъ древностей и освященіи. Особенно это нужно сказать о воспитанникахъ витебской семинаріи, которые отказались отвѣчать и по исторіи науки и вообще о мѣстныхъ дѣятеляхъ и событій въ этой исторіи. 5) Въ общемъ и вообще могутъ быть признаны удовлетворительными. Экзаменовавшіеся воспитанники обнаружили достаточное знакомство съ учебниками, бывшими у нихъ подъ руками и давали общіе отвѣты на вопросы, поставленные въ семинарской программѣ. Изъ 97 воспитанниковъ, явившихся на испытанія, 27 получили баллы свыше 4-хъ, 38 отмѣчены балломъ 4, остальные 32 — ниже 4-хъ. Лучшіе сравнительно отвѣты даны были воспитанниками семинарій — литовской (трое) казен-

ныхъ и поодиноку волонтеръ получили баллы отъ 4 до 5), воронежской (одинъ казенный и одинъ волонтеръ свѣдѣше 4 и одинъ волонтеръ 4). Менѣе удовлетворительныя отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ семинарій: новгородской, тверской и архангельской. Комиссія затрудняется на основаніи этихъ данныхъ произносить сужденіе о сравнительномъ достоинствѣ преподаванія литургіи въ этихъ семинаріяхъ, изъ которыхъ прибыли экзаменовавшіеся воспитанники, и позволяетъ себѣ отмѣтить лишь общія особенности знанія экзаменовавшихся (1). Во всѣхъ изотвѣтахъ можно было замѣтить недостатки знакомства съ святоотеческими твореніями, опредѣленіями соборовъ и вообще съ истинными источниками истиннохристіанской жизни, связанною съ основательнымъ изученіемъ литургіи. Комиссія въ порядкѣ доводило слышать точныя и опредѣленныя отвѣты на вопросы о наиболѣе замѣчательныхъ сочиненіяхъ того или другаго писателя древности, ихъ богословскомъ значеніи; даже отрывочныя свидѣтельства древности приводимы были изъ историковъ и не всегда съ должною основательностію. Ошибки жъ въ хронологіи и смѣшеніи цитируемыхъ авторовъ были довольно заураднымъ явленіемъ. Такое положеніе дѣла вѣдло въ некоторой степени можетъ быть объяснено не удовлетворительностію въ существующихъ учебникахъ литургіи (2). Въ семинарскую программу по литургіи введены дополнительные вопросы о стиляхъ церковной архитектуры и о христіанской иконографіи. Отвѣты на эти вопросы хотя и давались экзаменовавшимися, но они не могутъ быть названы удовлетворительными. Замѣчалась отрывочность свѣдѣній по этимъ предметамъ и недостатокъ яснаго представленія о существенныхъ особенностяхъ архитектурныхъ стилей, равно какъ и недостатокъ точныхъ понятій о памятникахъ древне-христіанской иконографіи, что объясняется отсутствіемъ нагляднаго знакомства съ памятниками древности по этимъ или другимъ ея видамъ. Достойно замѣчаніе, также о томъ, что даже

мѣстные памятники церковной архитектуры иконографіи, церковныхъ одеждъ и сосуудовъ, сохраняющіеся отчасти въ мѣстныхъ хранилищахъ древностей, весьма мало извѣстны воспитанникамъ семинарій. Такое опущеніе по части необходимаго знакомства отечественною стариною, равно какъ и ненадежный способъ ознакомленія воспитанниковъ съ вѣковыми памятниками христіанской древности безъ помощи рисунковъ, прямо и зрѣлительно свидѣлствуютъ о томъ, что цѣль, съ которою введены означенные вопросы въ семинарскую программу, при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ не можетъ быть въ полной степени достигнута.

Въб. Объ экзаменѣ *по логикѣ въ кievской академіи* до миссія донесла совѣту, что изъ 91 экзаменовавшагося воспитанника 7 воспитанниковъ получили высшій баллъ $4\frac{1}{2}$, 24 воспитанника — баллъ $3\frac{1}{2}$, 24 — баллъ 3, 9 — баллъ $2\frac{1}{2}$ и 14 баллъ 2. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема воспитанниками семинарій за три года до повѣрочнаго испытанія и ихъ въ знаніи этой науки коммиссія находить такой результатъ удовлетворительнымъ. Тѣмъ не менѣе коммиссія не можетъ не отиѣтити при этомъ, что въ отвѣтахъ большинства воспитанниковъ обнаруживалось болѣе механическое изученіе главнѣйшихъ правилъ логики, а чѣмъ сознательно разумное усвоеніе ихъ. Этотъ недостатокъ прежде всего сказывался въ томъ, что многие воспитанники семинарій, давши заученное опредѣленіе того или другаго логическаго дѣйствія, крайне затруднились показать отличіе его отъ другихъ родственныхъ съ нимъ дѣйствій (напр. понятія отъ сужденія, доказательства отъ силлогизма и отъ т. п.), иногда же смѣшивали факты совершенно разнородные (напр. къ законамъ ассоціаціи были относимы законъ противорѣчія и исключительнаго третьяго). Но особенно механическое усвоеніе правилъ логики обнаружилось въ тѣхъ случаяхъ, когда только объяснить эти правила практическимъ путемъ чрезъ приведеніе и разборъ примѣровъ. Почти всѣ воспитанники, при при-

ведени примѣровъ ограничивались примѣрами, помещенными въ учебникѣ; но у большинства изъ нихъ эти примѣры являлись совершенно излишнимъ балластомъ, такъ какъ, приводя примѣры, только немногие воспитанники въ состояніи были толково выяснить на нихъ практическое примѣненіе логическихъ правилъ. Было также замѣчено, что не во всѣхъ семинаріяхъ проходили логику по одному принятому учебнику. Въ некоторыхъ семинаріяхъ логика была изучаема по краткому руководству Струве, въ другихъ (такихъ семинарій большинство) по руководству Свѣтлина. Эта разница въ руководствахъ сказывалась также и въ отвѣтахъ воспитанниковъ. Лучшіе отвѣты были даваемы воспитанниками тѣхъ семинарій, въ которыхъ логика изучалась по руководству Свѣтлина. Для избѣжанія этихъ недостатковъ и болѣе сознательнаго усвоенія воспитанниками семинарій правилъ логики желательно было бы, чтобы г. г. преподаватели семинарій, проходя логику по одной принятой системѣ, особенное вниманіе обращали на знакомство воспитанниковъ съ правилами логики практически, чрезъ разборъ и уясненіе примѣровъ.

6. Отвѣты экзаменовавшихся въ казанской академіи по обзору философскихъ ученій вообще были удовлетворительны, за исключеніемъ исторической стороны дѣла. Коммиссія замѣчаетъ, что конечно нельзя требовать отъ воспитанниковъ семинарій обстоятельнаго знанія исторіи философіи; но въ то же время весьма странно слышать отъ человѣка, довольно толково излагающаго систему философіи, грубую ошибку касательно личности, времени и мѣста жительства этого философа, когда, напр., говорятъ, что Лейбницъ былъ французскій епископъ. Декартъ былъ нѣмецъ и прочее.

7. Объ испытаніяхъ по древнимъ языкамъ коммиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія.

Въ с.-петербургской академіи на экзаменѣ по греческому языку экзаменовавшіеся воспитанники болѣею

частію показали себя довольно хорошо знающими этот язык, сколько можно судить по ихъ умѣню хорошо переводить съ греческаго на русскій какъ прозаическія, такъ и поэтическія произведенія классиковъ, и по другія приѣмамъ испытанія. Съ дозволенія комиссіи экзаменовалшіяся избирали для перевода сочиненія тѣхъ авторовъ, съ которыми они познакомились въ семинаріяхъ, причѣмъ обнаружилось, что тамъ они занимались преимущественно обѣими поэмами Гомера и нѣкоторыми произведеніями Ксенофонта, Платона и Демосѣена, изъ прочихъ же авторовъ, также назначенныхъ для чтенія въ семинаріяхъ, Геродота, Исократы и Плутарха никто изъ нихъ не изъявилъ желанія сдѣлать переводъ. Назначая для разбора и перевода каждому изъ воспитанниковъ нѣсколько строкъ изъ указанныхъ сочиненій по своему усмотрѣнію, комиссія убѣдилась, что они не затрудняются скоро усвоить мысль автора, опредѣлять отношеніе предложеній и объяснять значеніе отдѣльных словъ даже иногда и въ археологическомъ смыслѣ, исключая немногихъ воспитанниковъ изъ волонтеровъ. Предлагая далѣе сказать слова, принадлежащія къ одному и тому же корню, встрѣтившемуся въ переводѣ, и исчислить синонимическія выраженія, комиссія могла видѣть, что большинство семинарскихъ воспитанниковъ приобрѣли значительный запасъ греческихъ словъ для выраженія однихъ и тѣхъ же или сходныхъ понятій, но недостаточно умѣютъ различать отбѣнки синонимовъ, равно какъ и понимать значеніе суффиксовъ при образованіи различныхъ словъ изъ одного корня. При грамматическомъ разборѣ, которымъ сопровождался переводъ, встрѣчалось у нихъ смѣшеніе различныхъ по смыслу словъ въ случаѣ схода косвенныхъ ихъ формъ, особенно въ неправильныхъ глаголахъ и въ словахъ, отличающихся другъ отъ друга только дыханіями или удареніями, незнакомство съ такъ называемыми этероклитами, нетвердое знаніе различныхъ значеній предлоговъ, сочиняющихся съ различными

падежами, и другіе второстепенные недостатки. Лучшіе во всѣхъ отношеніяхъ отвѣты принадлежать воспитанникамъ семинарій: архангельской, витебской, воронежской, минской, подольской, ярославской (шести присланнымъ на казенный счетъ) и рязанской (волонтеру); худшіе же воспитанникамъ — курской, новгородской, орловской, тверской и тифлисской (шести волонтерамъ).

По латинскому языку *въ той же* академіи требовалось отъ явившихся къ повѣрочнымъ экзаменамъ только письменное испытаніе. Экзаменующимся были предложены для перевода на латинскій языкъ два краткихъ разсказа изъ римской исторіи, причемъ одинъ изъ разсказовъ (второй) могъ быть, по желанію испытуемаго, или сокращенъ или распространенъ, или переведенъ дословно съ даннаго русскаго текста, или же изложенъ только въ соотвѣтствіи съ главными мыслями отрывка. Изъ разсмотрѣнныхъ 97 письменныхъ отвѣтовъ болѣе 30 оказались вполне удовлетворительными; наилучшіе переводы принадлежать двумъ воспитанникамъ тверской семинаріи и одному гимназисту. Вообще же экзаменаціонныя работы нынѣшняго года во многихъ отношеніяхъ уступаютъ письменнымъ отвѣтамъ воспитанниковъ семинарій предшествующихъ годовъ (не говоря о частомъ нарушеніи простѣйшихъ оборотовъ латинской рѣчи и главныхъ синтаксическихъ правилъ; нельзя не замѣтить также нѣкоторой слабости въ усвоеніи элементарныхъ свѣдѣній изъ этимологіи; во многихъ, напримѣръ, переводахъ глаг. 4 спряж. *re-veniō*) приспособленъ къ образцамъ 3 спряженія; иногда общеизвѣстное латинское слово замѣнено повидимому греческимъ (напр., вмѣсто *solis* поставлено однажды *monis*); существительное имя измѣняется иными какъ глаголь (*stapatus* вмѣсто *stupefactus*); очень часто вопросительная частица *ne* помѣщена впереди всѣхъ словъ своего предложенія; нерѣдко глаголь „*rogō*“ или „*posco*“ сочинены съ предлогомъ „*apud*“ предъ именемъ лица и падежа). Однакожь дѣлать какія либо укоризненные

заключенія на счетъ нераціональности преподаванія латинскаго языка въ той или другой семинаріи затруднительно, такъ какъ въ нерѣдкихъ случаяхъ отвѣты воспитанниковъ одного и того же учебнаго заведенія представляютъ различныя степени достоинствъ и недостатковъ.

Въ кievской академіи и въ минувшемъ году, какъ и прежде, было болѣе желавшихъ подвергаться приемнымъ испытаніямъ по латинскому языку (48 человѣкъ), нежели по греческому (42 человѣка), тѣмъ не менѣе отвѣты по первому были болѣе слабыми, нежели по второму. Наиболѣе удовлетворительныя познанія по древнимъ языкамъ обнаружены студентами, явившимися на испытаніе по назначенію отъ семинарій, и въ особенности студентами курской, подольской, смоленской и харьковской семинарій, болѣе же слабыя—студентами кавказской, донской и волынской семинарій. А изъ волонтеровъ наиболѣе удовлетворительныя отвѣты принадлежать студентамъ черниговской, литовской и тульской семинарій, болѣе же слабыя—студентамъ кишиневской и могилевской семинарій. Экзаменовавшіеся въ настоящій годъ оказались болѣе знакомыми съ латинскою просодіею и метрикою и болѣе опытными въ переводѣ текста латинскихъ классиковъ на русскій языкъ. Въ общемъ отвѣты по латинскому языку были удовлетворительными. Тѣмъ не менѣе во многихъ изъ нихъ замѣчались почти всѣ тѣ же недостатки, на которые коммиссія указывала и прежде. Въ особенности же выдавалась непривычность къ переводу даже простыхъ русскихъ фразъ на латинскій языкъ и очень недостаточное знакомство съ особенностями древне римской частной и общественной жизни и съ произведеніями наиболѣе важныхъ представителей римской литературы. Такъ, на примѣръ, одинъ изъ экзаменовавшихся не могъ указать ни одного сочиненія *Виргилія*, кромѣ *Энеиды*, нѣсколько стиховъ изъ которой было предложено на испытаніи для прочтенія, и оказался совершенно незна-

комымъ съ ея содержаніемъ; другой же указалъ, какъ на сочиненія Цицерона, лишь на рѣчи противъ Катилины и дая *Филлиппа*, но ничего не могъ сказать о содержаніи и характерѣ этихъ рѣчей. То же слѣдуетъ сказать и объ отвѣтахъ воспитанниковъ семинарій по греческому языку. Экзаменовавшіеся оказались хорошо знакомыми съ предложенными имъ для перевода авторами (Платономъ и Омиромъ), съ особенностями аттическаго и іоническаго нарѣчій, съ просодією и синтаксисомъ, но при этомъ они нерѣдко дѣлали ошибки при разборѣ самыхъ обыкновенныхъ словъ (напримѣръ, глаголовъ неправильныхъ и съ окончаніемъ на ω , а также неправильныхъ прилагательныхъ) и далеко не всѣ воспитанники умѣли филологически объяснить разныя перемѣны и фонетическія измѣненія, происходящія въ склоненіяхъ и спряженіяхъ.

Въ московской академіи изъ числа студентовъ семинарій, явившихся на повѣрочныя испытанія, держали по греческому языку 56 человѣкъ, по латинскому 64. Они получили слѣдующіе баллы: балль 5 по греческому языку 17 человѣкъ, по латинскому—3; балль $4\frac{1}{2}$ по греческому 4, по латинскому 11; балль 4 по греческому 16, по латинскому 21; балль $3\frac{1}{2}$ по греческому 5, по латинскому 4. Такимъ образомъ отличные и очень хорошіе отвѣты дали 72 человѣка. Къ числу отлично отвѣчавшихъ по гречески относятся воспитанники семинарій: рязанской (3), калужской (3), костромской (3), владимірской и тверской (по 2) и по одному новгородской, курской, харьковской и подольской; по латинѣ: по одному воспитаннику изъ семинарій: воронежской, тульской и московской. Главнымъ недостаткомъ въ экзаменовавшихся по древнимъ языкамъ должно признать слабое знаніе лексической стороны, доходившее у нѣкоторыхъ до того, что они затруднялись указать значеніе словъ самыхъ употребительныхъ. Немало также замѣчено случаевъ недостаточнаго знанія грамматическихъ правилъ.

Въ казанской академіи экзаменовавшіеся воспитанники показали на повѣрочномъ испытаніи по латинскому языку знаніе удовлетворительное, причеъ казеннокоштные студенты обнаружили сравнительно лучшую подготовку, нежели волонтеры. Отвѣты экзаменовавшихся по греческому языку не обнаруживали никакихъ особенно рѣзкихъ недостатковъ, хотя не отличались также особенною отчетливостью.

8. Повѣрочное испытаніе по новымъ языкамъ въ с.-петербургской духовной академіи состояло въ устномъ переводѣ съ французскаго или нѣмецкаго языка, по желанію экзаменующагося, небольшихъ отрывковъ помѣщенныхъ въ учебникахъ Игнатовича и Ганнемана статей на русскій языкъ; причеъ переводъ сопровождался лексическимъ и этимологическимъ разборомъ переводимаго отрывка. Изъ 96 студентовъ, подвергавшихся испытанію, 60 экзаменовались по нѣмецкому и 36 по французскому языку; въ частности—изъ студентовъ семинарій, присланныхъ на казенный счетъ, сдавали экзаменъ по нѣмецкому языку 27, по французскому 11. Весьма ограниченнымъ требованіямъ экзамена, не простиравшимся далѣе самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по тому и другому языкамъ, большинство экзаменовавшихся удовлетворило, въ большей или меньшей степени, за исключеніемъ произношенія, особенно по французскому языку, оказавшагося неудовлетворительнымъ у большей части подвергавшихся испытанію. Камнемъ преткновенія для значительнаго числа экзаменовавшихся служили также—по нѣмецкому языку—склоненіе именъ прилагательныхъ и спряженіе глаголовъ въ страдательномъ залогѣ,—по французскому—спряженіе *passé défini*; запасъ словъ у экзаменовавшихся оказался также довольно малымъ. Сравнительное знаніе экзаменовавшихся по новѣйшимъ языкамъ видно изъ слѣдующаго количества полученныхъ ими на экзаменѣ балловъ: баллъ 5 получили 20, въ томъ числѣ изъ присланныхъ на казенный счетъ 11,—отъ 4%.

до 4 получили 42, въ томъ числѣ казеннокоштныхъ 17, —отъ $3\frac{3}{4}$ до 3 получили 28, въ томъ числѣ казеннокоштныхъ 10, и баллъ отъ $2\frac{3}{4}$ до 2 получили 6 волонтеровъ. Выдающееся знаніе новѣйшихъ языковъ обнаружили воспитанники—одинъ с.-петербургской семинаріи, говорящій по французски и знающій также нѣмецкій языкъ, и другой—с.-петербургской гимназіи, говорящій также пофранцузски.

9. Для испытанія въ сочиненіяхъ въ с.-петербургской академіи даны были двѣ темы: по св. Писанію Ветхаго Заѣта и нравственному богословію.

На письменномъ экзаменѣ по св. Писанію Ветхаго Заѣта экзаменовавшимся предложено было объяснить одно мѣсто изъ книги пророка Исаи (XL, 3—5), имѣющее отношеніе не только къ одному изъ событій ветхозавѣтной исторіи, но и къ одному новозавѣтному событію. Мѣсто это, при томъ, написано образнымъ языкомъ, въ которомъ идеи отвлеченныя и духовно-нравственныя скрыты подъ конкретнымъ и наглядноматеріальными понятіями. Всѣ почти экзаменовавшіеся показали смыслъ даннаго текста, въ главныхъ чертахъ, правильно. Только немногіе ограничились указаніемъ и разъясненіемъ отношенія текста къ новозавѣтному событію. И та большая часть, которая, кромѣ истолкованія текста въ смыслѣ мессіанскомъ, обратила вниманіе и на его ближайшій смыслъ, въ примѣненіи его къ событію ветхозавѣтному,—и эта большая часть студентовъ мало и почти совсѣмъ не старалась подкрѣплять свои толкованія ссылкой на параллельныя мѣста Ветхаго Заѣта. Почти всѣ экзаменовавшіеся указывали изъ этихъ параллельныхъ мѣстъ только мѣста мессіанскаго содержанія. Заслуживаетъ вниманія, что почти всѣ экзаменовавшіеся сочли нужнымъ образныя выраженія пророка толковать подробно, такъ что усвоили особенный смыслъ каждому слову: «гора» имѣеть такой духовно-нравственный смыслъ, «холмъ» — другой смыслъ, «стропотная» значить то, а «острая» — другое.

Такою привязанностью къ буквѣ нельзя признать согласною съ правилами здоровой библейской герменевтики. Между тѣмъ этого недостатка избѣгли только тѣ изъ экзаменовавшихся, которые написали очень мало, ограничившись краткимъ изложеніемъ смысла текста. Наибольшею основательностію и логическою послѣдовательностію развитія мыслей отличаются сочиненія студентовъ двоихъ тверскихъ, двоихъ курскихъ, одного саратовскаго, одного самарскаго, одного владимірскаго, одного архангельскаго, одного минскаго и одного петербургскаго. Сочиненіе подольскаго студента выдается обнаруживающимся въ немъ значительнымъ знакомствомъ сочинителя съ текстомъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ и легкостію, съ которою дѣлаются въ немъ сближенія даннаго текста съ другими параллельными.

Темой для сочиненія по нравственному богословію данъ былъ вопросъ о томъ, «возможно-ли съ нравственной точки зрѣнія считать справедливымъ и естественнымъ противоположеніе между вѣрой и добрыми дѣлами». При мысли объ означенномъ противоположеніи имъ предносились: а) извѣстная кажущаяся разность въ ученіяхъ апостола Іакова и Павла; б) противоположныя представленія лютеранъ и католиковъ объ оправданіи; в) попытки рационалистовъ обособить нравственность отъ вѣры, сопутствуемая рѣшительнымъ предубѣжденіемъ противъ послѣдней; наконецъ г) живые примѣры несомѣщенія вѣры съ добродѣтельностію и наоборотъ. Первая изъ этихъ подкладокъ—кажущаяся различная постановка вопроса объ условіяхъ оправданія у апостоловъ—настолько увлекла нѣкоторыхъ (правда немногихъ) претендентовъ, что, вопреки точному условію темы, они написали сочиненіе собственно по толкованію св. Писанія, и лишь въ концѣ, при томъ не всѣ, занялись тѣмъ, что должно было бы занимать ихъ во все время. Остальные, не проходя безъ вниманія указанной разности—то мотивируя ея самый вопросъ о справедливости и естественности противо-

положенія, то прямо дѣлая свои болѣе или менѣе глубокия положительныя разъясненія, довольно успѣшно держались въ предѣлахъ чисто этического сужденія. Подобно предшествующимъ, и эти претенденты единогласно и судя по всему непринужденно примкнули къ свободному отъ односторонней православному представленію объ условіяхъ оправданія. Но при этомъ за весьма немногими исключеніями они избирали для своего изслѣдованія такой планъ, при которомъ невольно видится и то, какое изъ двухъ условий спасенія необходимо выставить съ наибольшей рѣшительностію. И здѣсь они рѣзко раздѣлились на двѣ части. Меньшинство, очевидно, предполагая необходимость добрыхъ дѣлъ, какъ нѣчто само по себѣ разумѹющееся, особенныя старанія сосредоточило на томъ, чтобы точнѣе обосновать и упрочить необходимость вѣры. Что въ этомъ случаѣ возможенъ скачекъ, что мало доказать вообще необходимость теоретическаго обоснованія для нравственной дѣятельности, что нужно доказать еще, что таковымъ теоретическимъ обоснованіемъ можетъ быть именно только хр. вѣра,—это угадали не отдѣльныя лишь личности. Но все же таки лучшія сочиненія въ этомъ направленіи принадлежатъ тѣмъ, которые до сего времени имѣли предъ собою постоянныя живыя примѣры вѣрующихъ въ оправданіе одними дѣлами. Теперь, въ противоположность этому меньшинству остальное огромное большинство писавшихъ придавало главное значеніе или тому, что въ дѣйствительной жизни случаи доброй нравственности безъ вѣры до послѣдней степени рѣдки сравнительно съ обратнымъ явленіемъ, или тому, что требованіе доброй дѣятельности до сихъ поръ еще встрѣчаетъ слишкомъ много разныхъ противодѣйствій во внутреннемъ челоуѣкѣ. По вниманію къ этимъ и подобнымъ обстоятельствамъ, указанное большинство претендентовъ старалось утвердить болѣе всего необходимость добрыхъ дѣлъ. Въ этомъ собственно отношеніи они не только исчерпали все,

что можно было сказать имъ, но и обнаружили живую отдадность нравственно-дѣловому настроенію, которая вдобавокъ иногда даже мѣшала вполне спокойному разсужденію писавшихъ. Но, къ сожалѣнію, въ сочиненіяхъ этого рода другое условіе спасенія—вѣра обыкновенно остается въ тѣни. Пластически, какъ чувство, она несомнѣнно была на лицо у писавшихъ и это прямо проскальзывается въ такъ или иначе выражавшемся ими твердомъ признаніи того, что безъ помощи Высшаго Существа благочестіе воли для человѣка невозможно. Но что касается до логически-точного представленія о ней, то по крайней мѣрѣ въ ихъ сужденіи, въ оборотѣ ихъ мыслей по данному вопросу, ихъ представленіе о вѣрѣ являлось или одностороннимъ—подъ вѣрой разумѣлось только соответственное психическое состояніе, или общимъ—разумѣлось вообще все теоретическое въ христіанствѣ безъ вниманія къ его матеріальному содержанію; а иногда она просто понималась какъ предписанія одного нравственнаго закона Божія, и наконецъ въ трехъ крайнихъ случаяхъ слишкомъ односторонне представлялась, какъ вѣра въ обѣтованіе вѣчнаго блаженства, безъ каковаго обѣтованія не было бы естественныхъ побужденій къ доброй дѣятельности. Таковы общія особенности прочитанныхъ сочиненій. Относительное же достоинство каждаго сочиненія въ частности сильно опредѣлено соответствующимъ балломъ. А касательно лучшихъ сочиненій слѣдуетъ сказать, что ихъ могло бы быть больше, и упоминаніе объ одной изъ помѣшавшихъ этому причинъ имѣло бы практическое значеніе для тѣхъ, которые будутъ поступать въ послѣдующее время, если бы они такъ или иначе поняли, что и высокое понятіе студента академіи и еще болѣе высокое понятіе самой академіи прямо и всецѣло должно расположить ихъ къ полной готовности воспользоваться веѣмъ дозволеннымъ временемъ для написанія сочиненія, и такимъ образомъ примѣнить къ дѣлу не только свою талант-

ливость, но и весь запасъ имѣющагося у нихъ терпѣливаго трудолюбія.

Въ кievской академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненія на три темы—богословскаго, философскаго и литературнаго содержания.

По отзыву комиссіи, разсматривавшей экспромптнаго сочиненія воспитанниковъ на тему богословскаго содержания, она нашла, что сочиненія эти, по своимъ качествамъ, не отличаются отъ прошлогоднихъ богословскихъ экспромптовъ, тѣмъ болѣе, что и тема имъ дана прошлогодняя. Какъ въ прошломъ году, такъ и теперь нашлись студенты, не имѣвшіе готоваго понятія о вѣрѣ и придумывавшіе свои собственныя опредѣленія. «Вѣра, говоритъ воспитанникъ холмской семинаріи, есть темное и неопредѣленное чувство, направленное къ чему-то неизвѣстному». «Вѣра, говоритъ орловскій студентъ, есть чувство зависимости отъ безконечнаго Существа». «Вѣра есть субъективное чувство, которое наука дѣлаетъ объективнымъ и т. п.». Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ значеніе вѣры представляется очень уже ограниченнымъ наукою. «Вѣра безъ пособія богословской науки *рѣдко* бываетъ достаточна для спасенія (курскій студентъ); *иногда только* бываетъ достаточна» (одесскій); *очень рѣдко* бываетъ достаточна» (рязанскій). Въ случаяхъ незнанія готовыхъ богословскихъ доказательствъ, многіе студенты не стѣсняются замѣнять ихъ собственными измышленіями. «Необходимость для спасенія богословской науки видна изъ того, что и самъ І. Христосъ образованнымъ людямъ излагалъ свое ученіе въ научной формѣ» (кишиневскій), «въ системѣ» (подольскій). Встрѣчаются и совершенно нелѣпыя разглагольствованія о матеріяхъ, не относящихся прямо къ предмету и очевидно—вовсе незнакомыхъ авторамъ. «Расколъ у насъ на Руси произошелъ отъ того, что всѣ у насъ на Руси слишкомъ мало знаютъ, а много думаютъ» (владимірскій). «Исполненіе (!) одной внѣшности, омовеніе (sic), обрядность (sic) есть слѣдствіе того, что вѣрѣ да-

ется у насъ огромное значеніе безъ надлежащаго знанія богословской науки (минскій). Встрѣчаются отступленія отъ принятаго богословскаго словоупотребленія, напр. вмѣсто: *истинная вѣра*, *твердая вѣра* говорятъ: *справедливая вѣра* (рязанскій), *каменная вѣра* (кишиневскій), и неточное приведеніе библейскихъ текстовъ, напр. «возрастать отъ мѣры въ мѣру Христова возраста». Наконецъ встрѣчаются, правда очень рѣдко, ошибки противъ общаго правописанія: *ученіе ее*; *все ее содержаніе лжи* (полтавскій) и большія злоупотребленія при перенесеніи словъ изъ строки въ строку, напр. *правильность* (полтавскій). Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что число вполне удовлетворительныхъ сочиненій въ настоящей разѣ выше прошлогодняго. Самымъ лучшимъ оказалось сочиненіе одного изъ студентовъ харьковскихъ. Хороши также сочиненія курскихъ студентовъ. Сочиненія волинскихъ студентовъ вышли нѣсколько слабѣе прошлогоднихъ. Наибольшій процентъ неудовлетворительныхъ сочиненій дали орловскіе, одесскіе и полтавскіе студенты.

Сочиненія, писанныя на тему философскаго содержанія, по отзыву комиссіи, заставляютъ желать, чтобы на письменныя упражненія въ семинаріяхъ было обращено больше вниманія, чѣмъ сколько удѣляется его по видимому теперь на этотъ безспорно важный предметъ. Многіе, если не большинство лучшихъ воспитанниковъ семинаріи, не обнаруживаютъ ни навыка, ни даже склонности къ обдумыванію предмета сочиненія, ограничиваясь изложеніемъ заученнаго по учебнику; и это можно объяснить только тѣмъ, что недостаточно прилагается старанія къ развитію у нихъ мысленія. У многихъ не достааетъ при этомъ умѣнья изложить ясно и толково то, что имъ извѣстно по учебнику. Встрѣчаются даже примѣры полнаго незнакомства съ формами и приемами правильнаго литературно-научнаго изложенія. Вотъ какъ напр. одинъ изъ воспитанниковъ пишетъ на заданную ему тему о связи философіи съ богословіемъ: «филосо-

софія обнимаєть собою всѣ отдѣлы науки, выработанной разумомъ, надѣясь переработавши все это, составить одну цѣльную систему—истинное мировоззрѣніе. Про-буетъ, трудится, работаетъ въ означенномъ направленіи *со всѣмъ* усердіемъ и ожесточеніемъ. Вотъ вотъ нако-нецъ, а тутъ и нѣтъ. Она сталкивается съ такимъ (sic), что не подчиняется никакимъ усиліямъ разума. Не до-вѣряетъ: да можетъ ли такъ быть? Нѣтъ думаетъ. Опять силится—ничего не выходитъ и т. д.. Встрѣчается не-умѣстное употребленіе самыхъ общезвѣстныхъ терми-новъ: напр. «Безъ нея (безъ вѣры) не можетъ обойтись даже такая наука какъ атомистика, которая, трактуя объ атомахъ, допускаетъ ихъ существованіе единственно на основаніи вѣры». «Руководясь здравымъ разумомъ, фи-лософія иногда выходила изъ границъ познаваемаго и приходила къ *знаніямъ* ложнымъ». «Философія стремится подтвердить богословскія *вопросы* основаніями разума». «Философія стремится выработать общій законъ, начало всѣхъ началъ». «Богословіе въ своемъ развитіи про-дукты вѣры старается сдѣлать разумными». Но хуже всего то, что приходится перѣдко читать совершенно безсмысленный, поражающій странностію наборъ словъ, какъ напр. «философія даетъ различныя объясненія часто противоположныя тѣмъ, которыя существуютъ въ систе-махъ другихъ философовъ, которыя предлагаетъ религія христіанская, предметъ богословія». Въ другомъ сочи-неніи сказано: «Выходя *a priori* изъ одного положенія, философія развивается въ частныхъ вопросахъ и въ своемъ направленіи весьма часто, если не всегда, до-ходитъ до отрицанія религіи, которое *должно сдѣлаться* *всеобщимъ* спустя нѣкоторое время, когда *человѣчество* достигнетъ *высшей степени* своего развитія». Послед-нія слова могутъ быть оправданы только безтолковостію всей фразы. «Такъ *человѣчество* шло цѣлые вѣка въ дѣлѣ опредѣленія того, что истина и что нѣтъ, посто-янно противорѣча другъ другу, но все же стараясь все и вся объяснить. Ясно дѣло, что люди при такихъ ус-

ловіяхъ должны были витать въ области гипотезъ и предположеній, начавшихся еще у халдейскихъ маговъ и египетскихъ мудрецовъ и продолжавшихъ появляться до настоящаго времени. Но ни одно изъ этихъ предположеній не могло удовлетворить умъ человѣка, а потому онъ и создавалъ себѣ всевозможныя религіи, гдѣ вопросы эти рѣшались особеннымъ образомъ, ибо по религіознымъ воззрѣніямъ такихъ людей все существующее въ мірѣ зависитъ отъ высшихъ существъ. Эта религія (христіанская) песомѣнно имѣетъ характеръ божественнаго вмѣшательства въ дѣла людей, которые столько вѣковъ бѣгали за вѣтромъ, не имѣя возможности понять ничего изъ окружающаго міра. Наконецъ многіе погрѣшаютъ противъ правилъ правописанія.

Сочиненія по русской словесности на тему: «Пригодна ли свѣтская журналистика для духовнаго образованія?» —заставляютъ желать очень многого. Пишущіе обнаруживаютъ непониманіе предмета сочиненія, недостатокъ навыка въ письменныхъ работахъ и нетвердое знаніе русской грамматики. Очень немногіе правильно поняли свою задачу; большинство же смѣшало свѣтскую журналистику съ свѣтской наукой и литературой, разумѣя подъ послѣдней собственно беллетристику. Языкъ отличается шероховатостію, излишествомъ вводныхъ и пояснительныхъ словъ («иначе», «иначе говоря», «т. е.» и проч.), склонностью къ употребленію напыщенныхъ, плохо продуманныхъ и неточныхъ выраженій: («задача новой исторіи) возвратитъ человѣка къ самому себѣ»; «масса жизни»; «безпримѣрная красота народнаго духа»; «масса чувствъ живыхъ и дѣйствительныхъ, задѣвающая маховымъ колесомъ»; «но бываютъ и такіе періоды въ свѣтской литературѣ, когда она разливается широкою рѣкою матеріалистическихъ интересовъ»; «особенно сильнымъ пульсомъ циркулировало по жиламъ русской интеллигенціи такое направленіе»; «журналистика же своими героями произведеній—*драматическихъ*, прозаическихъ

и поэтически»; «вслѣдствіе этого значеніе произведе- ній свѣтской журналистики получаетъ еще большее значеніе, что проистекаетъ еще...»; «истекшая журналистика» и т. п. Недостаточное знакомство грамматики сказыва- ется въ общемъ почти непониманіи употребленія знаковъ препинанія, въ излишнемъ и крайне неумѣломъ употре- бленіи двоеточія и тире («чѣмъ шире—всестороннѣе кру- гозоръ»; «стоитъ углубиться, въ смыслъ..., — и — мы увидимъ въ ней»), въ особенности запятой,—что въ свою очередь зависитъ отъ незнанія условій построенія періодовъ, непониманія косвенной рѣчи и свойствъ при- даточныхъ предложений, неумѣнья отличить атрибутъ отъ аппозиціи («интересно также знать для всякаго, равно и богословски образованнаго человѣка; какъ по- двигается интеллектуальная жизнь человѣчества»; «въ свѣтской литературѣ можно также наблюдать какъ истины христіанскія проникаютъ...»: «можетъ увидѣть какія причины вызывали...»; «особенно съ такими каче- ствами должны быть, получившіе духовное образованіе»; «не необходимо и даже совершенно бесполезно, въ дѣлѣ духовнаго образованія»). Встрѣчается неправильное со- гласованіе («хорошіе стороны»; «такіе стремленія»), не- знаніе ассимиляціи («разширеніемъ»), неразличеніе твер- дыхъ и мягкихъ слоговъ («потерать», «борбы»), не- знаніе этимологіи словъ, («найти», при чемъ въ одномъ случаѣ *d* даже вставлено въ видѣ поправки; «разспро- страняетъ»), непониманіе употребленія отрицанія («не правильнаго выбора средствъ»; приносить не сомнѣнную пользу (2 раза) и множество другихъ случаевъ край- ней безграмотности: «безусловно»; «на эту среду»; «со всѣмъ не тѣ» (2 раза); «не въ попадъ», «ужь», «изъ нее», «относятся» (3 е лиц. множ. чис.), «встре- тить», «повѣсти» (неоконч. накл. отъ «веду»), «аттеизмъ», «противоположные одинъ другому», «всесторонне» (2 раза), «не имѣющая никакой благородной цѣли, кромѣ нажива нѣсколькихъ грошъ» (тифлис.); «если будетъ приложено много старанія на уметвенное образованіе народа», «въ

ученныхъ книгахъ и пр. и пр. Лучшими оказались сочиненія воспитанниковъ семинарій: литовской (4, 3+), владимірской (4, 4, 3), воронежской (4—, 3½, 3+, 3—, 3—), харьковской (4—, 3+, 3+, 3—), черниговской 4—, 3+, 3), кавказской (4) и кіевской (4, 4, 4, 3½, 3+, 3—, 2½, 2½); худшими—воспитанниковъ семинарій: тифлисской (2½, 2½), орловской (2½, 2½, 2½), волынской (4, 3, 3—, 3—, 3—, 2½, 2½, 2½, 2½, 2, 2).

Въ московской академіи даны были для сочиненій три темы: по догматическому богословію, нравственному богословію и философіи.

На письменномъ испытаніи по догматическому богословію на тему: «Какое преимущество имѣтъ догматическое знаніе предъ философскимъ?» двое студентовъ получили баллъ 5, сорокъ—4 или 4 съ дробью, шестьдесятъ восемь—3 или 3 съ дробью, десять—меньше трехъ балловъ. Говоря вообще, письменные отвѣты по догматическому богословію по достоинству стоять ниже устныхъ, а именно весьма хорошіе отвѣты составляютъ только третью часть, прочіе же отвѣты посредственны, а нѣкоторые,—впрочемъ немногіе, и совсѣмъ неудовлетворительны. Въ среднемъ выводѣ студенты костромской семинаріи получили баллъ 4½,—калужской, тульской и рязанской, вологодской, витебской и ярославской 3¾,—владимірской и курской 3¾,—орловской и тверской 3½,—виѣанской и московской почти 3½,—черниговской 3½.

Для сочиненія по нравственному богословію дана была тема: «Какія явленія нравственной жизни чловѣка изображаются въ словахъ св. апостола Павла: азъ живяхъ кромѣ закона иногда: пришедшей же заповѣди грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ» (Римл. VII, 9, 10). Изъ 120 сочиненій балломъ 5 отмѣчено одно сочиненіе, балломъ 4½ семь сочиненій, баллами 4+, 4 и 4—тридцать пять сочиненій, балломъ 3½ двадцать восемь сочиненій, балломъ 3+ девятнадцать, балломъ 3 четырнадцать сочиненій, балломъ 3—шесть со-

чиненій, балломъ $2\frac{1}{2}$ и 2 отмѣчено десять сочиненій. Отличное сочиненіе написано студентомъ рязанской семинаріи; весьма хорошія сочиненія ($4\frac{1}{2}$) написаны двумя студентами московской семинаріи, двумя костромской, двумя ярославской и однимъ калужской; очень хорошія (4+, 4 и 4—) принадлежатъ шести студентамъ московской семинаріи, шести рязанской семинаріи, пяти тверской, четыремъ—ярославской, тремъ—костромской, тремъ—виѣанской, двумъ—вологодской; остальные шесть очень хорошихъ сочиненій принадлежатъ студентамъ семинарій: новгородской, харьковской, смоленской, владимірской, витебской и орловской. Неудовлетворительныя сочиненія ($2\frac{1}{2}$ и 2) написаны волонтерами семинарій: вологодской, виѣанской, тверской, тамбовской, курской, воронежской, черниговской и тульской. Писавшіе обнаружили достаточное пониманіе словъ апостола: *пришедшей заповѣди грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ*; но немногіе изъ нихъ вполнѣ уяснили себѣ мысль, заключающуюся въ словахъ апостола: *азъ живяхъ кромѣ закона ииода*.

На данную по философіи тему: «Можно ли согласиться съ мыслию, что въ умственномъ образованіи и въ улучшеніи внѣшняго благосостоянія заключаются единственныя условія нравственнаго усовершенствованія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего человѣчества?»—явившимися къ испытанію студентами семинарій представлено 120 сочиненій. Изъ нихъ по сравнительному достоинству отмѣчено балломъ 5 одно сочиненіе; балломъ $4\frac{1}{2}$ шесть сочиненій; балломъ 4+ девять; балломъ 4 десять; балломъ 4—пятнадцать; балломъ $3\frac{1}{2}$ двадцать одно; балломъ 3+ восемнадцать; балломъ 3 двадцать шесть; балломъ 3—четырнадцать сочиненій. Отсюда видно, что сочиненія вообще могутъ быть названы удовлетворительными. Въ большинствѣ они свидѣтельствуютъ о достаточномъ логическомъ развитіи мышленія писавшихъ. Какихъ либо выдающихся особенностей въ мышленіи или изложеніи не

встрѣчается; напротивъ, большая часть сочиненій представляется довольно однообразными и по содержанію и по плану. Обыкновенно указываются факты изъ обыденной жизни и исторіи, свидѣтельствующіе о разности между умственнымъ образованіемъ чловѣка и его внѣшнимъ благосостояніемъ и нравственностію; къ этому во многихъ сочиненіяхъ присоединяется изложеніе причинъ, объясняющихъ это явленіе; эти причины указываются или въ недостаткахъ чувства и воли, или въ отсутствіи религіозности. Во многихъ сочиненіяхъ встрѣчается не имѣющій прямого отношенія къ дѣлу разборъ ученія Сократа о добродѣтели, какъ знаніи. Судя по нѣкоторому однообразію этого разбора, можно предполагать здѣсь вліяніе какого либо семинарскаго учебника, вѣроятно по обзорнью философскихъ ученій. Изложеніе въ прочитанныхъ сочиненіяхъ вообще просто, ясно, грамматически прѣвильно. Встрѣчаются впрочемъ сочиненія, языкъ которыхъ образовался повидимому подъ значительнымъ вліяніемъ свѣтской журнальной литературы; попадаются выраженія такого рода: •христіанство есть грандіозное явленіе въ мірѣ; •наука опосредствуетъ нравственность; волевая способность; овозможивается; прорезюмируемъ • и под. Что касается до общихъ заключеній объ особенностяхъ умственнаго развитія воспитанниковъ различныхъ семинарій, то представленныя сочиненія не представляютъ для этого характеристическихъ данныхъ. Если для опредѣленія сравнительнаго достоинства воспитанниковъ принять во вниманіе отношеніе очень хорошихъ сочиненій (баллы 5, $4\frac{1}{2}$, 4+, 4, 4—) къ хорошимъ и довольно хорошимъ (баллы $3\frac{1}{2}$, 3+, 3, 3—), имѣя при томъ въ виду тѣ только семинаріи, которыя по количеству присланныхъ студентовъ (не менѣе 4+) дозволяютъ подобную оцѣнку, то въ болѣе благопріятномъ свѣтѣ представляются семинаріи: московская, костромская и калужская, изъ сочиненій которыхъ болѣе половины очень хорошихъ (именно— въ московской 8

очень хорошихъ изъ 15; въ костромской 5 изъ 9; въ калужской 3 изъ 5). Затѣмъ слѣдуютъ семинаріи: рязанская (6 очень хорошихъ изъ 14); ярославская (5 изъ 11); вологодская и тульская (2 изъ 4); вичанская (2 изъ 5); владимірская (2 изъ 7). Воспитанниками семинарій: орловской (4), вятской (4) и тверской (13), не написано ни одного очень хорошаго сочиненія.

Въ казанской академіи для сочиненія по богословію предложена была тема: «Можетъ ли человѣкъ быть нравственно добрымъ, не будучи религіознымъ?». Представленные на эту тему сочиненія, написаны вообще удовлетворительно. Отвѣтъ на вопросъ всѣми данъ правильный, указываемый духомъ и ученіемъ христіанскаго богословія. Во многихъ сочиненіяхъ встрѣчаются зрѣлыя мысли, мѣткія замѣчанія; у большинства авторовъ замѣтно умѣнье располагать свои мысли съ логической послѣдовательностію. Къ числу недостатковъ относится прежде всего общность мысли, въ сущности, пожалуй, довольно вѣрной, но выражаемой въ такихъ широкихъ обобщеніяхъ, что вѣрная мысль дѣлается нелѣпностію; напр., «всѣ философскія системы древности учили безнравственности, весь древній міръ (дохристіанскій) утопалъ въ развратѣ». Таковыя же обобщенія, прикладываемыя къ христіанству, очевидно, заимствуются авторами изъ круга обыденныхъ школьныхъ сужденій и ходячихъ положеній и не видно, чтобы они были результатомъ глубокаго собственнаго убѣжденія или анализа авторовъ; еще менѣе видно, чтобы они пережиты и прочувствованы были ихъ собственнымъ религіознымъ чувствомъ; тянется рядъ мыслей, которыя скорѣе набираются авторомъ, искусственно вытягиваются изъ мышленія, лишь бы вышло такое заключеніе, котораго требуютъ отъ него, а не являются у него естественными посылками, приводящими къ естественному заключенію, которое требуется неумолимою логикою. Далѣе изъ 60-ти упражненій только въ 10-ти встрѣчаются тексты, но и тѣ приводятся не въ точ-

номъ видѣ, а въ перифразѣ, иногда одинъ и тотъ же текстъ приводится на половину по-славянски, на половину по-русски. Кромѣ сего сочиненія показываютъ, что сфера эрудиціи ихъ авторовъ еще очень скромна; ни въ одномъ сочиненіи не имѣется точнаго указанія, откуда идутъ и чѣмъ мотивируются стремленія къ такъ называемой секуляризаціи морали; есть только общія фразы: «матеріалисты говорятъ», «раціоналисты говорятъ»; очевидно, что исторія ученія тѣхъ и другихъ авторамъ извѣстна очень мало, или извѣстна въ очень неопредѣленномъ очертаніи. Возраженіе противъ религіозности морали идетъ прежде всего отъ такъ называемаго англійскаго морализма или шотландскихъ деистовъ, о которыхъ есть трактатъ въ «Обзорѣ философскихъ ученій», проходимомъ въ семинаріяхъ; но указаній на сію школу нѣтъ ни у одного изъ авторовъ. Вообще же сочиненія удовлетворительны.

Сочиненія по философіи на тему: «Можно ли допустить, что наши собственные умственные процессы тождественны съ таковыми же процессами всѣхъ другихъ людей?»—за немногими исключеніями удовлетворительны для пріемнаго испытанія. Большинствомъ тема понята слишкомъ узко, даже неправильно: умственные процессы для нихъ только процессы логическіе, и поставленный вопросъ рѣшается только съ логической точки зрѣнія, и притомъ по схоластическимъ шаблонамъ формы и содержанія, формальнаго и матеріальнаго, а у многихъ вмѣсто матеріальнаго написано реальнаго. Такъ поступаютъ даже тѣ, которымъ, какъ видно, небезызвѣстно, что умственные процессы не ограничиваются образованіемъ понятій, сужденій и умозаключеній. Приэтомъ авторы не ограничиваются констатированіемъ и описаніемъ тождества, или нетождества умственныхъ процессовъ у людей, а почти всѣ задаются объясненіями, почему существуетъ тождество или различіе, чего тема вовсе не требовала. Такое недостаточное или неправильное пониманіе даннаго вопро-

са, можетъ быть, зависить отъ того, что, какъ видно изъ сочиненій, большинство ихъ авторовъ весьма плохо понимаетъ термины философіи, психологіи и логики, неумѣренно и совсѣмъ ненаучно объективируетъ «разсудокъ», «умъ», «одушевленные силы и способности» и вообще не имѣетъ достаточныхъ и отчетливыхъ психологическихъ познаній. У иныхъ встрѣчаются напр., такія заявленія: «воображеніе группируетъ воспріятія посредствомъ отвлеченія въ одинъ образъ»; «воображеніе изъ ощущеній созидаетъ представленія». Замѣчательно, что при своихъ объясненіяхъ многіе авторы основываются на теоріи познанія Канта. Одни прямо ссылаются на Канта, а другіе не упоминаютъ его имени, но всё считаютъ эту теорію, безъ всякихъ исправленій и дополненій, истинною, твердынею философской мысли. Въ монотонной массѣ сочиненій есть нѣсколько (5—6) такихъ, авторы которыхъ поняли и рѣшили данный вопросъ съ знаніемъ дѣла и довольно развитымъ философскимъ смысломъ.

Назначеніе на преподавательскія должности въ духовно-учебныя заведенія.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 8 дня 1884 года (№ 19), *опредѣляются въ службу преподавателями въ духовныя семинаріи:* кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской: Лебедевъ (Петръ) — въ с.-петербургскую, по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; Сахаровъ — въ псковскую, по греческому языку; Транквили-татинъ — въ псковскую, по основному, догматическому и нравственному богословію, Некрасовъ — въ волынскую, по священному Писанію и Четыркинъ — въ тифлисскую, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; кievской: Ястребцовъ — въ волынскую, по основному, догматическому и нрав-

ственному богословію; Сладкопѣвцевъ—въ кишиневскую, по словесности, исторіи литературы и логикѣ и Бекетовскій—въ одесскую, по священному Писанію; помощниками инспекторовъ въ духовныя семинарии: кандидаты кievской духовной академіи: Палецкій—въ воронежскую и Бречкевичъ—въ одесскую; учителями въ духовныя училища: кандидаты духовныхъ академій: кievской—Аѳонскій—въ богуславское, по священной исторіи съ соединенными съ нею предметами; с.-петербургской: Залѣссскій—въ гомельское и Веселовъ—въ старицкое; кievской: Богородицкій—въ богуславское; Преображенскій—въ кievсофійское и Вышатынъ—въ старооскольское, по русскому языку съ церковно-славянскимъ; кандидаты кievской духовной академіи: Хитровъ—въ тульчинское и Рознатовскій—въ новгородсѣверское, по ариѳметикѣ и географіи; кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской: Андреевъ—въ великолукское; Геропольскій—въ торопецкое, Владиміръ Поповъ—въ полоцкое; Пановъ—въ новоторжское и Приходинъ—въ тифлисское, и кievской: Иваницкій—въ симферопольское и Соколовъ—въ тульчинское, по греческому языку; кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской: Чистяковъ—въ могилевское и Погребовъ—въ пинское; кievской: Васильевъ—въ задонское и Хотовицкій—въ симферопольское, по латинскому языку (всѣ по опредѣленію Святѣйшаго Синода 19 августа 1884 года).

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Нѣкоторыя духовныя учрежденія и лица обращаются въ Хозяйственное Управленіе съ просьбою о высылкѣ имъ за деньги журнала «Странникъ» за прежніе годы, пожертвованнаго нынѣшнимъ преосвященнымъ могилевскимъ, епископомъ Виталиемъ. Вслѣдствіе сего Хозяйственное Управленіе считаетъ необходимымъ зая-

вить, что экземпляры журнала «Странникъ» за время съ 1860—1876 гг. пожертвованы преосвященнымъ Виталіемъ для разсылки въ распоряженіе епархіальныхъ начальствъ, для снабженія безмездно бѣднѣйшихъ церквей и церковно-приходскихъ школъ, съ тѣмъ, что еслибы наиболѣе достаточныя церкви пожелали приобрести ихъ за деньги, хотя по *одному рублю* за полный экземпляръ годичнаго изданія, то таковыя деньги были бы обращаемы въ пользу мѣстныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Согласно опредѣленію Св. Синода отъ 12—18 мая 1883 года означенныя книги Хозяйственнымъ Управленіемъ разсланы въ духовныя консисторіи и потому съ требованіями на оныя слѣдуетъ обращаться въ консисторіи.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Постановленія Волынскаго Епархіальнаго Попечительства о выдачѣ пособій.

По постановленіямъ Волынскаго Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 27 Августа сего 1884 года, съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ Окружныхъ Попечительствъ пособій: 1) за 1-ю и 2-ю половины 1883 года и за 1-ю половину 1884 г. по 3-му округу Владиміровольнскаго уѣзда, при воспомощеніи 15 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, слѣдующимъ лицамъ: Священнической вдовѣ Аннѣ Голиковской 9 руб., дьяческой вдовѣ Теодорѣ Якевичъ 9 руб., дьяческой вдовѣ Аннѣ Витюковской 6 руб., дьяческой вдовѣ Оеклѣ Костецкой 9 руб., дьяческой вдовѣ Аннѣ Михневичъ 9 руб., дьяческой вдовѣ Антонинѣ Симоновичъ 9 руб., священнической вдовѣ Еленѣ

Левитовичъ 9 руб., заштатному пономарю Петру Калихевичу 9 руб., священнической сиротѣ Февроніи Конашинской 9 руб., священнической дочери Аннѣ Базилевской 15 руб. и дьяческой дочери Маріи Витюковской 10 руб., итого всѣмъ 103 рубля; и 2) за 1-ю половину 1884 года, по 3-му округу Заславскаго уѣзда, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, слѣдующимъ лицамъ: заштатному священнику Николаю Озоркевичу 6 р., священнической вдовѣ Анастасіи Снигуровской 4 руб., священнической вдовѣ Параскевѣ Шаравской 5 руб., священнической вдовѣ Іуліаніи Дучинской 5 руб., священнической вдовѣ Маріи Дыжинской 6 руб., заштатному дьячку Константину Гловацкому съ женою 4 р., дьяческой вдовѣ Маріи Сакочичъ съ тремя дѣтьми 7 руб. и дьяческой вдовѣ Аннѣ Варницкой 5 руб., итого всѣмъ сорокъ два рубля.

По постановленіямъ Волынскаго Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 27 Августа сего 1884 г., съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ Окружныхъ Попечительствъ пособій за 1-ю половину 1884 г.: 1) по 1-му округу Новоградволынскаго уѣзда, при воспособленіи 16 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, слѣдующимъ лицамъ: Протоіерейской вдовѣ Маріи Симоновичъ 9 руб., священнической вдовѣ Стефанидѣ Карвовой съ двумя дѣтьми 12 р., діаконой вдовѣ Аннѣ Недоборовской 6 р., священнической вдовѣ Екатеринѣ Лебединской 5 руб., священнической вдовѣ Маріи Павловичъ 10 р., священнической сиротѣ Надеждѣ Тышкевичъ 4 р., дьяческой вдовѣ Параскевѣ Кокулевской съ дочерью 4 руб., заштатному пономарю Михаилу Червинскому съ женою 4 р. 60 к., дьяческой вдовѣ Маріи Жолткевичъ 3 р., безмѣстному пономарю Иларіону Калишевичу съ женою 4 р., священнической сиротѣ Домникіи Карвовой 4 руб., дьяческой вдовѣ Домникіи Подмышальской 4 р., заштатному дьячку Ки-

рилу Масловскому 5 р., священнической вдовѣ Θεодосіи Епифановичъ съ пятью дѣтьми 10 руб. и священнической сиротѣ Маріи Карашевичъ 4 руб., итого всѣмъ 88 руб. 60 копѣекъ; и 2) по Острожскому городскому округу, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, слѣдующимъ лицамъ: заштатному діакону Θεодору Помазанскому 5 руб. и священнической сиротѣ Домникии Дашкевичъ 6 рублей, итого обоимъ 11 рублей.

Назначеніе на должности столоначальниковъ Волынской Духовной Консисторіи.

Его Императорское Величество въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, Сентября 16 дня 1884 года, соизволилъ отдать по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія слѣдующій приказъ (№ 5): *назначаются:* канцелярскіе служители Волынской духовной консисторіи *Копачевскій и Герштаискій*—столоначальниками тойже консисторіи.

Открытіе церковно-приходскаго попечительства.

Въ селѣ Андреевичахъ Новградволынскаго уѣзда 19-го Августа сего 1884 года открыто церковно-приходское попечительство.

В а к а н т н о е м ѣ с т о .

Въ настоящее время праздно священническое мѣсто въ с. *Шулькахъ*, Новоградволынскаго уѣзда, за увольненіемъ Протоіерея Матвея Лѣниевича. Въ означенномъ приходѣ церковной усадебной земли 3 десят. 603 саж., пахатной 33 десят. 633 саж., сѣнокосной съ лѣсомъ и зарослями 22 дес. 2218 саж., неудобной 215 саж. и 686 душъ прихожанъ обоего пола. Домъ для священника и церковныя постройки весьма ветхи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ и—съ разрѣшенія духовной цензуры продается въ книжныхъ лавкахъ Почаевской Успенской Лавры новая книга,

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ПЧЕЛА ПОЧАЕВСКАЯ,

**ИЗВОРНИКЪ НАЗИДАТЕЛЬНЫХЪ ПОУЧЕНІЙ
И СТАТЕЙ,**

СОСТАВЛЕННЫХЪ И СПИСАННЫХЪ

ПРЕПОДОБНЫМЪ ГОВОМЪ,

ИГУМЕНОМЪ ОБИТЕЛИ ПОЧАЕВСКОЙ (1581—1651 г.).

Въ двухъ частяхъ, 316—194 стран.

ЦѢНА КНИГИ: въ папгѣ 80 коп., въ корешкѣ 1 р. 20 к.,
въ коленкорѣ 1 р. 30 к. безъ пересылки.

Редакторъ П. Бяляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 30-го Сентября 1884 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Октября № 29 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОСТРОЖСКАЯ ТИПОГРАФІЯ И ЕЯ ИЗДАНІЯ.

Религіозныя вѣрованія составляютъ основу народной жизни, сообщаютъ ей тотъ или иной обликъ, ту или иную индивидуальную форму. Весь историческій строй жизни даннаго народа носить на себѣ характеръ его воззрѣній и вѣрованій. Измѣненіе, въ силу какихъ либо обстоятельствъ, религіозныхъ вѣрованій и формъ ихъ проявленія уже должно отразиться и на государственномъ строѣ, порвать ту историческую нить, которая связываетъ прошедшую и послѣдующую жизнь народа, лишить его прежнихъ основъ, того историческаго прошлаго, которое сообщило извѣстный характеръ его культурному движенію. Но съ трудомъ мѣняются привычки, созданныя молодостію и нерѣдко остаются до глубокой старости, съ трудомъ, путемъ борьбы и колебаній мѣняются убѣжденія, съ которыми сжился человекъ, которыя наслѣдовалъ онъ, какъ основныя традиціи, созданныя вѣками. Если эта переменна убѣжденій и привычекъ, новое направленіе жизненнаго теченія происходитъ не въ силу сознанія непригодности

старыхъ формъ и превосходства новыхъ, но лишь вѣшнимъ постороннимъ давленіемъ, то тѣмъ труднѣе переворотъ чѣмъ выше народное самосознаніе и сильнѣе увѣренность въ собственной правотѣ. Въ послѣднемъ случаѣ постороннее вѣшательство уже ощущается, какъ нарушеніе личной и общественной свободы и равноправности и подчиненіе сознается какъ политическое или нравственное рабство. Является борьба за свои права, убѣжденія, — словомъ старые родные порядки, къ которымъ, быть можетъ, относились прежде даже индифферентно. Такіе моменты вызываютъ особенное напряженіе народнаго духа, даютъ толчекъ прогрессивному движенію человѣчества. Человѣкъ, какъ и все вообще человѣчество болѣе склоненъ къ покою, чѣмъ къ усиленной до напряженія дѣятельности, — эти-то вѣшніе толчки пробуждаютъ его отъ усыпленія и апатіи. Поэтому-то и полезны и даже необходимы эти вѣшніе толчки хотя и обходятся они иногда слишкомъ дорого. Сообразно съ характеромъ борьбы и ея направленіемъ усовершенствуются и средства для благопріятнаго исхода ея. Борьба политическая порождаетъ полководцевъ, борьба за убѣжденія и вѣру выдвигаетъ дѣятелей въ области мысли, изобрѣтаетъ средство для болѣе удобнаго и легкаго распространенія идей, къ которымъ (средствамъ), при другихъ обстоятельствахъ, отнеслись бы, можетъ быть, съ предубѣжденіемъ и подозрительностію.

Когда безсмертное изобрѣтеніе Гуттенберга еще возбуждало самыя кривыя толки и даже суевѣрныя сомнѣнія въ главномъ центрѣ русской жизни политической — Москвѣ, — типографскій станокъ уже приносилъ величайшую пользу русскому населенію на западной, польско-литовской окраинѣ, служа поддержкою наиболѣе жизненныхъ элементовъ православнаго народа. Да, это и понятно: въ Литвѣ были совершенно иные условія и характеръ теченія государственной жизни, чѣмъ въ Московскомъ царствѣ и эти условія порождали иные

нужды и потребности. Въ Москвѣ если и зарождалось умственное броженіе, то оно не имѣло дальнѣйшаго развитія, тогда какъ Литва была центромъ этихъ религіозныхъ и политическихъ броженій и здѣсь они заявили себя слишкомъ ощутительно. Дѣйствительно, вѣроисповѣдная борьба составляетъ характеристическую отличительную черту исторіи югозападной русской Церкви еще отъ времени перваго соединенія Русско-Литовскаго княжества (1386 г.) съ Польскимъ королевствомъ до возсоединенія его къ Московскому государству. XVI вѣкъ—періодъ самой усиленной борьбы и умственнаго движенія, зародившагося на западѣ и занесеннаго на Польско-Литовскую почву, создалъ знаменитую на Волыни въ исторіи православія Острожскую типографію, имя которой неразрывно связалось съ представленіемъ этой бурной эпохи и именами ея дѣятелей. Она по праву заняла видное мѣсто въ исторіи этой борьбы за вѣру между православіемъ и иновѣрной пропагандой,—и не только въ исторіи православія вообще; но и въ исторіи развитія человѣческой мысли въ частности. Явившись какъ слѣдствіе историческаго теченія обстоятельствъ, какъ отвѣтъ на запросы и нужды времени, Острожская типографія неразрывно соединяетъ свою судьбу съ этимъ общимъ теченіемъ политической жизни страны: исторія края XVI вѣка есть вмѣстѣ и ея исторія. Предшествовавшій ея основанію періодъ представляетъ совокупности причинъ ея появленія: она была ихъ итогомъ; очеркъ же современнаго ей положенія церкви уяснить характеръ ея и направленіе ея дѣятельности.

Прослѣдить дѣятельность Острожской типографіи въ связи съ общимъ умственно-религіознымъ движеніемъ края—вотъ та задача, которую мы полагаемъ въ основу этого изслѣдованія. Понятно, что при такой постановкѣ дѣла мы будемъ обращать исключительное вниманіе только на тѣ изданія, которыя являются прямымъ отвѣтомъ на запросы даннаго времени, но не потому, что-

бы преслѣдовали какое-либо предвзятое положеніе, полагали извѣстныя тенденціи, а лишь по той сравнительной важности, какую имѣютъ изданія этого рода въ ряду прочихъ, не имѣвшихъ такой специальной цѣли. Согласно предначертанному плану, мы и переходимъ къ религіознымъ движеніямъ Польши въ періодъ предшествовавшій появленію Острожской типографіи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Литва (1) съ самыхъ раннихъ поръ представляетъ какую то гигантскую арену политической и религіозной борьбы, мѣсто усиленныхъ умственныхъ движеній, куда со всѣхъ сторонъ привносились элементы броженія, находя здѣсь удобную среду для своего развитія. Было много соціальныхъ и политическихъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ въ Литвѣ и перемѣшались различные элементы, сталкивались люди различныхъ взглядовъ и убѣжденій, зарождалась необузданная свобода мысли, слова и дѣйствія, развились воспримчивость ко всякаго рода вольномыслію, особенно въ области религіозныхъ вопросовъ. Самое географическое положеніе, такъ сказать, на распутьи политическихъ движеній—между Германіей, Ливоніей, Татарами и Московской Русью, дѣлало ее мѣстомъ постоянныхъ столкновеній, знакомило Литву съ этими сосѣдними, хотя и враждебными народностями, и такъ или иначе вліяло на ходъ ея культурнаго развитія. Но кромѣ этихъ военныхъ сношеній, были болѣе мирныя и дружелюбныя, ставившее Литовско-польское королевство въ связь съ Европейскимъ западомъ съ одной стороны, Востокомъ и Московской Русью съ другой. Это были торговыя сношенія Ганзейскаго союза, въ которыхъ принимали участіе Краковъ,

(1) Подъ именемъ Литвы мы разумѣемъ все великое княжество Литовское.

Вильна, Данцигъ, Познань, Рига, Псковъ и Новгородъ (2). Эта торговая дорога служила проводникомъ идей запада, поставляла Литовско-польское королевство въ связь со всѣми государствами образованнаго западно-европейскаго міра, выводила его изъ той замкнутости, которая страшится всего чужеземнаго, смотритъ на всякое нововведеніе съ какою-то робкою подозрительностію и суевѣрнымъ страхомъ, какою была на примѣръ Москва въ допетровскій періодъ. На торговыхъ рынкахъ Литовско-польскаго королевства толпились тысячи чужестранцевъ изъ отдаленныхъ мѣстъ Европы и Азіи; съ ними давно сжилась Литва, новыя лица были ей не въ диковину, а такими становились и заносимыя ими воззрѣнія. Но не однимъ только путемъ торговыхъ сношеній, знакомялась Литва съ жизнью запада, его понятіями и новыми идеями. Среди богатыхъ Литовско-польскихъ дворянъ издавна укоренился обычай, — конечно уже какъ слѣдствіе знакомства съ Европой при посредствѣ торговыхъ сношеній, — посылать своихъ дѣтей для образованія въ заграничныя университеты, или приглашать къ нимъ иностранныхъ учителей: такъ въ XVI вѣкѣ Радзивилы, Ходкевичи, Глѣбовичи, Сапѣги, Кишки и друг. учились за границею. Гетманъ Литовскій Григорій Ходкевичъ пригласилъ въ учителя къ своимъ сыновьямъ — Андрею и Александру знаменитаго Саксонскаго поэта Яна Миліуса, другой Ходкевичъ Янъ, староста Жмудскій, слушалъ науки въ Виттенбергѣ, Левъ Сапѣга — въ Лейпцигѣ (3). Этотъ обычай былъ уже сильно распространенъ въ Литвѣ, когда такой ревнитель стараго благочестія, какъ Андрей Мих. Курбскій, слишкомъ подозрительно смотрѣвшій на всѣхъ инновѣрцевъ и чужестранцевъ, уговариваетъ своего родственника молодаго князя Михаила Оболенскаго

(2) Bukowski. Dzieje Reformacyi w Polsce t. I. str. 60. Krakow 1883 г.

(3) Левицкій. Социн. въ Польшѣ и югозап. Руси стр. 4.

отправиться въ Италію совершенствованія ради въ высшихъ наукахъ (4). Но не всё конечно задавались такими цѣлями. Литовско-русскіе магнаты издавна любили ѣздить въ Германію, Швейцарію и другія Европейскія страны или для поступленія на службу къ иноземнымъ дворянъ, а то и просто безъ всякихъ опредѣленныхъ цѣлей. Король Сигизмундъ Августъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Датскому королю, жалуется на эти безцѣльные шатанья по чужимъ землямъ, которыя приводятъ только къ проживанію состоянія, растратѣ силъ и здоровья и къ внесенію въ отечество чужихъ обычаевъ (5). Заносимыя такими различными путями западныя идеи находили тутъ самую удобную почву для своего развитія. Условія политическаго строя Литовско-польскаго королевства заключали въ себѣ уже элементы, способствующіе зарожденію умственнаго броженія. Виѣшній строй жизни какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго общества необходимо отражается и на внутренней сторонѣ ея, налагая свой отпечатокъ на самый складъ міросозерцанія, вліяетъ на пробужденіе такихъ или иныхъ вопросовъ—это истина понятная всѣмъ и каждому. Политическій строй Литовско-польскаго государства, при слабости правительственной власти и относительной силѣ шляхты и магнатовъ, давалъ полный просторъ послѣднимъ, развивалъ чувство независимости и дикой свободы, для которой не существуетъ никакихъ преградъ. Вся польша жила своеволіемъ, но въ окраинахъ отдаленныхъ отъ средоточія власти и государственной жизни, это своеволіе принимало самыя широкіе размѣры. Такой произволь, незнавшій удержу во виѣшной жизни, давалъ такое же направленіе внутреннему теченію ея, способствовалъ развитію свободы мысли. Участіе въ обсужденіи государственныхъ вопросовъ на сеймахъ

(4) Сказан. Курбскаго II томъ 155 стр.

(5) S. Augusti epistolæ legationes et responsa. Lejpslae. 480. Левицъ. Социн. въ Польшѣ стр. 4.

и сеймикахъ, гдѣ каждый шляхтичъ пользовался правомъ положить свое veto на общее рѣшеніе дѣла, вышло его самоиѣніе, сознание собственнаго авторитета. Ему казалось, что все должно согласоваться съ его желаніемъ, съ его выводами, въ которыхъ онъ не могъ ошибаться. Онъ считалъ себя равно компетентнымъ въ какихъ бы то ни было вопросахъ относительно ли церковнаго строя или самыхъ догматовъ вѣры и здѣсь тоже старался высказать какъ можно больше дикой свободы. Если она стѣснялась, какъ ему казалось, уже опредѣленной догматической, или церковно-канонической рамкой, онъ налагалъ и тутъ свое veto, выходилъ за ея предѣлы или замѣнялъ ее совершенно новой. Словомъ: здѣсь разсуждали всѣ, кто только могъ и хотѣлъ разсуждать, и притомъ разсуждали обо всемъ и каждый по своему. Подобныя обсуждения вопросовъ вѣры приводили весьма часто къ крайнимъ выводамъ, несогласнымъ съ канонической нормой и являлись, какъ ересь. У насъ, доносилъ папѣ епископъ Вратиславскій въ 1525 году, столько вѣръ и религій, сколько головъ, потому-что совѣсть у всѣхъ разнуждалась (6). Въ эпоху сильнаго религіознаго броженія, когда волновалась вся Рѣчь Посполитая, чловѣкъ искалъ выхода изъ тяготившаго его сомнѣнія, изъ нравственнаго нестроенія. Одинъ папскій нунцій Юлій Руегій замѣчаетъ, что въ Литвѣ можно было найти въ его время (около 1563 г.) всѣ ереси и что здѣсь всѣ секты нашли себѣ пріютъ (7). Оно и понятно: западныя идеи религіознаго броженія проводились сюда различными путями и, въ силу самыхъ соціальныхъ условій, воспринимались здѣсь легко и удобно. Польша и соединенная съ ней Литва съ давнихъ поръ пріобрѣли въ цѣлой Европѣ славу такого уголка, гдѣ всякій, кому по какимъ либо причинамъ было тѣсно въ

(6) Правосл. Обзор. XI кн. стр. 775, 1873 года.

(7) Relacye apost. nunciusz w Polsce t. I. f. 186. bidl (8)

своемъ отечествѣ, могъ найти безопасное убѣжище, а иногда и радушный приѣмъ. Тѣ, которые за свои новоизмышленія, говоритъ тотъ-же Руегій, были изгнаны изъ различныхъ странъ, находили здѣсь для себя страну, какъ въ послѣднемъ безопасномъ пристанищѣ (8). Политико-экономическій строй Рѣчи Посполитой способствовалъ этому. Послѣ соединенія Литвы съ Польшею, вслѣдствіе брачнаго союза Литовскаго великаго князя съ польскою королевною Ядвигаю въ 1386 году, въ одно Литовско-польское королевство объединилось не только чисто внѣшнимъ образомъ нѣсколько народностей различныхъ вѣроисповѣданій и національностей. Сюда вошли Литовцы и южно-русы, преимущественно православные, поляки и нѣмцы, исповѣдывавшіе католицизмъ и Евреи. Король, исповѣдывавшій католичество, долженъ былъ, по чувству справедливости и признанію равноправности всѣхъ своихъ подданныхъ, оказывать вѣротерпимость, по крайней мѣрѣ къ тѣмъ исповѣданіямъ и религіямъ, которыя были признаны официально, несмотря на то, что всѣ, непризнававшіе главенства Римскаго первосвященника, въ глазахъ католика—паписта, были еретики и отщепенны и именовались диссидентами. Православные тоже подошли подъ эту послѣднюю рубрику, и, если пользовались правами, то лишь потому, что они ограждены были буквою закона и уничтожить ихъ было не совсѣмъ-то удобно, а иногда и невозможно. На первомъ планѣ тутъ была политика. Всякій еретикъ, не выдвигавшійся слишкомъ рѣзко, занимавшійся пропагандой гдѣ нибудь въ глубинѣ Литвы, далеко отстоящей отъ правительственнаго центра и средоточія католицизма, не различался католикомъ отъ схизматика—православнаго и за этой нормой могъ безпрепятственно распространять свои измышленія. Но, съ другой стороны, лишь только какой либо изъ этихъ

(8) Ibid.

вольнодумцевъ успѣлъ заручиться покровительствомъ
 Литовскаго магната, овойти въ довѣріе послѣдняго, и
 его успѣхъ установился несомнѣннымъ, его личность
 была ограждена потъ преслѣдованій. Это было въ по-
 рядкѣ вещей—особенно въ XVI вѣкѣ. Среди Литов-
 скаго дворянства къ этому времени возвышаются нѣ-
 сколько знатныхъ родовъ, въ рукахъ которыхъ со-
 средоточивается почти вся поземельная собственность
 Литвы и Руси; вся мелкая шляхта находилась отъ нихъ
 въ подручной зависимости. Ихъ помѣстья, равнясь по
 величинѣ небольшимъ королевествомъ, были обстроены
 крѣпостями съ гарнизонами и пушками. Тысячи гайду-
 ковъ и толпы заискивавшей шляхты были къ ихъ услу-
 гамъ, готовые повиноваться всѣмъ приказаніямъ своего
 патрона. Королевская власть была безсильна и не мо-
 гла справиться съ ихъ своеволіемъ. Въ своихъ вла-
 дѣніяхъ они были полновластны, распоряжались по ко-
 ролевски, съ тѣмъ только различіемъ, что король былъ
 ограниченъ закономъ, отъ нихъ его не существовало;
 выше всего стояла личная воля; смѣнять магната въру,
 склонялся въ пользу какой-либо партіи, за нимъ должны
 были слѣдовать и его крестьяне— холопы, которымъ не
 позволялось имѣть своей воли даже въ дѣлѣ внутрен-
 няго убожденія. *Cujus regio, ejus religio*—этотъ принципъ
 вошелъ въ полную силу. Шляхта слѣдовала примѣру
 вельможнаго патрона изъ лести и корыстныхъ расче-
 товъ. Отсюда понятно, почему это патронатство было
 такъ важно въ дѣлѣ пропаганды и съ половины XVI
 вѣка оно пріобрѣтаетъ особенную силу, сообщая осо-
 бый характеръ сектантскому движенію и его общинному
 строю. Съ этого времени единичныя личности, силой
 неустанной энергіи, группируютъ вокругъ себя неболь-
 шіе кружки; въ XVI вѣкѣ роль организаторовъ прини-
 маютъ на себя магнаты, представляя необходимыя для
 этого средства, помогая какъ матеріально, такъ и си-
 лою собственнаго вліянія, каково бы оно ни было, по-
 чему и покровительствуемымъ ими общины пріобрѣтаютъ

въ самое короткое время численность членовъ и болѣе или менѣе правильное устройство. Религіозное движеніе въ Польшѣ, какъ мы сказали, началось довольно рано и Литва въ послѣдствіи спешившись съ нею (1386 г.), уже воспользовалась созрѣвшими плодами. Еще съ XII вѣка и не было, можно сказать, въ Европѣ ересей архидеяна религіознаго новатора или социальнаго утописта, наконецъ, не было такого искателя приключеній, который не побывалъ бы въ польской столицѣ Краковѣ. Въ концѣ XII вѣка въ Польшѣ нашла себѣ пріютъ уцѣлѣвшая горсть провансальскихъ изгнанниковъ, и извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ вальденсовъ или Альбгойцевъ (9), отсюда въ началѣ XVI столѣтія проникло изъ сосѣдней Чехіи и Силезіи ученіе Дульцина, провозглашающаго общность женъ и имущества, церковный переворотъ, и испроверженіе папскаго главенства и вызвало учрежденіе папою Іоанномъ XIII инквизиціи въ Польшѣ 1318 г. (10). Здѣсь въ половинѣ того же столѣтія появилась секта бегвиновъ, не признававшихъ церковнаго брака и сходящихся въ этомъ пунктѣ съ Дульцинистами (Эта секта существовала еще въ XVI вѣкѣ, о нихъ упоминаетъ грамота Сигизмунда I-го къ Яну Тарнавскому — старостѣ Сендомирскому 1533 года (11) и нѣсколько спустя послѣ появленія секты бегвиновъ, проникаетъ ученіе Виклефа, наконецъ въ началѣ XIV вѣка въ Польшѣ и на Русь распространяется ученіе Гусса ближайшимъ изъ его послѣдователей Іеронимомъ Пражскимъ. Во владѣніяхъ Литовскихъ князей это ученіе нашло себѣ послѣдователей и произвело релігіозное броженіе, проявившееся съ большимъ возбужденіемъ противъ католическихъ ксендзовъ (12), которые были

(9) Левицей. Социн. въ Польшѣ и Ю. Р. Росс. стр. 11.

(10) Bukowski. Dzieje Reformacy w Polsce. t. I, стр. 7.

(11) Ibidem стр. 10.

(12) Bukowski. Dz. Reformac. w P. стр. 24.

нетерпимы тутъ и прежде. Само правительство, хотя и ненамбрено, способствовало укрѣпленію Гусситства. Въ 1390 г. Владиславъ Ягелло, по совѣту Ядвиги, основалъ въ предмѣстьѣ Кракова Клепаржѣ монастырь, въ которомъ богослуженіе, въ видахъ завлеченія православныхъ Руссиновъ въ католицизмъ, совершалось бы на славянскомъ языкѣ. Для этой цѣли были вызваны пражскіе бенедиктинцы съ жалованіемъ по 20 гривенъ ежегодно (13). Вслѣдъ за этимъ Ядвига устраиваетъ въ Прагѣ коллегію съ тѣмъ, чтобы тутъ воспитывались 20 мѣловѣкъ изъ дѣтей знатныхъ какъ Литовскихъ, такъ и Польскихъ дворянъ, специально изучая богословскія науки. Гуссъ и Иеронимъ были тамъ профессорами, первый даже деканомъ философскаго отдѣленія, а затѣмъ и ректоромъ коллегіи (14). Скоро эти учрежденія принесли свои плоды, которыхъ не ожидало въ началѣ правительство, а тѣмъ болѣе не желало духовенство (15). Гусситство укоренилось въ Литовско-Польскомъ королевствѣ и уже 1409 года власти сочли нужнымъ употребить противъ него строгія инквизиціонныя мѣры (16). Но это не поимѣшало имъ же вызвать 1410 года Иеронима пражскаго — яраго Гуссита учителемъ въ пражскую школу. Однако учрежденіе инквизиціи въ Литовско-польскомъ королевствѣ не мирилось съ духомъ націи и съ историческими традиціями и принесло поэтому, несмотря на всѣ старанія и заботы римской курии, чуждые плоды на славянской почвѣ. Инквизиція кореннымъ образомъ противорѣчила польскимъ понятіямъ о правахъ и вольностяхъ шляхетскаго сословія и потому всегда встрѣчала съ его стороны рѣшительное противодѣйствіе. Мѣры строгости по отношенію къ диссидентамъ и еретикамъ существовали болѣею частью лишь только въ принципѣ, но на практикѣ онѣ не были приимѣяемы, особенно въ отношеніи къ магнатамъ да и вообще дворянству. Отлученіе отъ церкви не влекло

(13) Ibid. 24 str. (14) Ibid. 25 str. (15) Ibid. 34 str.

(16) Ibid. 25 str.

за собой всѣхъ его принципіальныхъ послѣдствій: лишенія имущества — чести, изгнанія и проч. потому что каждый магнатъ «квалтомъ» боронилъ свои права, т. е. вооруженной силой. Исполнители приговора подвергались его опалѣ, иногда даже лишались жизни за свое усердіе. При слабости государственной власти, подобные законы, которые приходились не по праву шляхтѣ, оставались почти всегда мертвой буквой, существовали только на бумагѣ (17). При такихъ условіяхъ политическаго и соціальнаго строя, Литовско-польское королевство никогда не было свободно отъ ересей и ихъ проповѣдниковъ, прибывавшихъ изъ другихъ странъ.

Но мы не будемъ касаться всѣхъ ересей, когда-либо существовавшихъ въ Польшѣ: это не входитъ въ нашу задачу. Остановимся лишь на времени особенно сильнаго религіознаго возбужденія, какое представляетъ XVI вѣкъ и прослѣдимъ въ коротенькомъ историческомъ очеркѣ ту кипучую дѣятельность религіозной инновѣрческой пропаганды, ту вѣроисповѣдную борьбу, которая заставила юго-западную православную церковь употребить все средства и силы, чтобы отразить напоръ этихъ чуждыхъ ей духу, идей и отстоять неприкосновенность своей вѣры и догматовъ.

(Продолженіе впереди).

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Распространеніе православія въ Привислинскомъ краѣ. — Сѣдлецкій корреспондентъ «Варшавскаго Дневника» пишетъ что 19 истекшаго августа совершилось освященіе Влодавской кладбищенской церкви, построенной не на средства правительства, а на средства церковно-приходскаго общества. Это едва ли не первая церковь во всей епархіи построенная такимъ образомъ. Изъ этого видно что въ религіозной жизни влодавскаго прихода произошла большая перемена къ

лучшему съ 1875 года, времени возсоединенія уніатовъ съ Православною Церковью. Тогда влодавскій приходъ не захотѣлъ возсоединенія и даже въ немъ произошли изъ-за этого волненія, для усмиренія коихъ потребовались репрессивныя мѣры. Тогда расположенные къ православію считались единицами, а теперь изъ 3.000 прихожанъ лишь около 300 человекъ еще не примкнули къ Православной Церкви; всѣ же остальные прихожане пришли къ сознанию что они Русскіе и какъ таковые— православные.

— **Распространеніе православія въ Прибалтійскомъ краѣ.** — С. Петербургскія Вѣдомости сообщаютъ, что переходъ въ православіе лютеранъ эстовъ начался и на островѣ Даго, и что рижскій епископъ отрядилъ туда для совершенія церковныхъ требъ православныхъ священниковъ и псаломщиковъ.

— **Предстоящее освященіе Рижскаго православнаго собора.** — 22 октября послѣдуетъ въ Ригѣ торжественное освященіе православнаго собора въ присутствіи, какъ слышно, оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйств. тайн. сов. Е. П. Побѣдоносцева, министра внутреннихъ дѣлъ гр. Д. А. Толстаго и министра народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаря И. Д. Делянова. Обрядъ освященія будетъ совершенъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ кievскимъ Платономъ, весьма долго стоявшимъ во главѣ православнаго духовенства Прибалтійскаго края. Съ означеннымъ торжествомъ совпадетъ и другая знаменательная церемонія, благодаря заботамъ общества Прибалтійскаго братства: въ городѣ Якобштадтѣ послѣдуетъ освященіе вновь возстановленнаго православнаго храма, возникновеніе котораго относится къ царствованію Анны Іоанновны.

— **Слухъ о соборѣ православныхъ Епископовъ въ Вильнѣ.** — Харьковская газета «Благовѣсть» сообщаетъ слухъ, что въ скоромъ времени, послѣ Кіевского святительскаго собора, который главнымъ образомъ имѣеть разсужденіе по вопросу о южно-русской штундѣ, будетъ другой соборъ, въ Вильнѣ, для совѣщаній о болѣе существенныхъ мѣрахъ охраненія Православія и Православныхъ на западныхъ нашихъ окраинахъ. Этотъ соборъ, слышно, будетъ многолюднѣе Кіев-

скаго. «Петербургскія Ведомости» по поводу слуховъ объ этомъ помѣстномъ соборѣ въ Вильнѣ, говорятъ, что новый соборъ вызванъ жизненными проявленіями воинствующаго католицизма, сказавшагося въ дѣлѣ епископа Моравича и начавшимся съ назначеніемъ польскихъ епископовъ.

Учебныя заведенія нашей миссіи въ Японіи.

—Изъ свѣдѣній, собранныхъ о числѣ духовныхъ учебныхъ заведеній въ Японіи, находящихся на попеченіи и содержаніи миссіи, видно, что въ настоящее время тамъ находятся: семинарія въ Тоокіо, катехизаторскія училища въ Тоокіо и Осака, причетническая школа въ Тоокіо, женское училище тамъ же, и два училища—для мальчиковъ и дѣвочекъ въ Хакодате, а всего семь учебно-образовательныхъ заведеній.

Открытие новыхъ одноклассныхъ училищъ для инородцевъ.—Съ началомъ наступившаго учебнаго года въ Уфимской и въ смежныхъ съ нею губерніяхъ открыто пять одноклассныхъ инородческихъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія: для Чувашъ, Башкиръ и Татаръ. Какъ видно изъ донесеній тамошнихъ губернаторовъ мѣстные инородцы, вообще, весьма неохотно обучаютъ своихъ дѣтей русской грамотѣ. Въ старанія учебнаго начальства объ открытіи въ этихъ губерніяхъ училищъ на земскія средства не привели ни къ чему; въ одномъ только селѣ удалось открыть на земскія средства училище для обученія русскому языку, но и тамъ оно прекратилось за смертію муллы занимавшагося этимъ дѣломъ. Въ селахъ со смѣшаннымъ русско-инородческимъ населеніемъ, въ которыхъ существуютъ русскія школы, немногіе изъ инородцевъ посылаютъ своихъ дѣтей обучаться въ нихъ русскому языку. Такое предубѣжденіе инородческаго населенія противъ русской грамотности объясняется, главнымъ образомъ, вліяніемъ муллы и вѣроучителей. Въ виду этого предполагается вѣнати всѣмъ инородческимъ вѣроучителямъ и духовнымъ лицамъ въ обязанности знать русскій языкъ и утверждать ихъ въ этихъ званіяхъ не иначе какъ по добровольному въ томъ удостовѣреніи, съ тѣмъ чтобы они, молли въ послѣдствіи совершенно свободно обучать русскому языку во вновь открываемыхъ инородческихъ училищахъ.

— Пожертвованія на церковноприходскія школы. — Съ изданіемъ закона о церковноприходскихъ школахъ въ распоряженіе Святѣйшаго Синода, по словамъ «Новаго Времени», начали поступать крупныя пожертвованія. Такъ, извѣстный сахарозаводчикъ г. Кенигъ пожертвовалъ духовному ведомству 100.000 руб. на удовлетвореніе нуждъ по устройству народныхъ церковноприходскихъ школъ. Г. Васильевъ, душеприкащикъ г-жи Охотниковой, пожертвовалъ 50.000 руб. на тотъ же предметъ. Жена полковника г-жа Таль-Кометадіусъ пожертвовала на устройство школы въ селѣ Садовомъ, Херсонской епархіи, 1.000 руб., ежегодно отпускаетъ на содержаніе школы по 400 руб. и въ вознагражденіе мѣстнаго законоучителя за труды по школь — 100 руб. деньгами и 50 десятинъ пахатной земли.

— Собираніе памятниковъ народнаго творчества. — Командированный нѣсколько лѣтъ тому назадъ Академіей Наукъ въ сѣверо-западный край для наблюденія говоровъ бѣлорускаго нарѣчія, и собиранія памятниковъ народнаго творчества П. В. Шейнъ составилъ обширное собраніе памятниковъ народной словесности и передалъ его въ распоряженіе Академіи Наукъ. Въ настоящее время Академія уже приступила къ печатанію труда г. Шейна, но самъ собиратель устныхъ поэтическихъ произведеній Бѣлоруссіи, по словамъ «Новаго Времени», пожелалъ для болѣе всесторонности изданія дополнить свой трудъ новыми записями и вариантами. Въ этихъ видахъ г. Шейнъ обратился теперь къ сельскимъ учителямъ, учительницамъ и къ приходскому духовенству съ просьбой оказать ему содѣйствіе въ дѣлѣ собиранія и записи памятниковъ бѣлорускаго народнаго творчества въ надеждѣ, что коренной житель извѣстной мѣстности лучше и вѣрнѣе соберетъ и запишетъ разныя памятники старины въ своей родной мѣстности чѣмъ самый ученый, но закажій собиратель.

— Образование въ Казанской духовной Академіи миссіонерскаго отдѣленія. — Изъ поступившихъ въ Казанскую духовную академию 31 студента по сообщенію «Волжскія Вѣсти», 6 человекъ поступило на монгольское отдѣленіе, и 3 человека — на татарское, по одиннадцати человекъ — на

историческое и словесное. Общее число студентов на всех курсах достигает до 170 человек.

— Римско-католическіе приходы Киевской губерні, — при малочисленности католическаго населенія, по словамъ «Кіевлянина», состояются изъ жителей нѣсколькихъ селъ и деревень, число коихъ въ одномъ приходѣ простирается иногда до 20—30. При большей или меньшей отдаленности этихъ поселеній отъ костела тѣла умирающихъ католиковъ до настоящаго времени погребались на православныхъ кладбищахъ, въ чемъ со стороны православнаго духовенства не встрѣчалось никакого затрудненія; а бѣднѣйшіе изъ католиковъ за отсутствіемъ ксендза и погребались православными священниками. Въ настоящее же время, говоритъ Юманутанская газета на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній, ксендзы, воспрещая погребеніе католиковъ на православныхъ кладбищахъ, требуютъ чтобы мертвыя тѣла католиковъ доставлялись для погребенія за 10, 20 верстъ на римско-католическое кладбище, существующее при каждомъ костелѣ. «Кіевлянинъ» передаетъ что настоятель Василевскаго костела недавно отказался отнѣтъ по католическому обряду тѣло директора одного сахарнаго завода потому только что тѣло его, послѣ медицинскаго вскрытія, было бнушено въ землю на православномъ кладбищѣ по распоряженію полиціи до прибытія ксендза. «Вѣроятно это дѣлается, говоритъ «Кіевлянинъ», не безъ вѣдома епископа Козловскаго, недавно посѣщавшаго костелы своей епархіи. Такимъ образомъ стараются разъединить не только живыхъ, но и мертвыхъ *ad majorem Dei gloriam*». Въ дѣло это могла бы и должна бы вмѣшаться полиція, въ видахъ предохраненія всего населенія, православныхъ и католиковъ, отъ болѣзней которыми могутъ быть заражены все жители при передвиженіи мертвыхъ тѣлъ изъ одной мѣстности въ другую въ простыхъ деревянныхъ гробахъ.

— Противорѣчія въ распоряженіяхъ католическихъ епископовъ. — Епископъ католическій Козловскій, завѣдующій Луцко-Житомирскою епархіей, какъ сообщалось въ газетахъ, запретилъ погребать католиковъ на православныхъ кладбищахъ. По этому распоряженію выходитъ что православныхъ на католическихъ кладбищахъ также хоронить нельзя.

А между тѣмъ, по словамъ «Варшавскаго Дневника», въ Радомѣ недавно былъ такой случай: умеръ одинъ Полякъ православнаго вѣроисповѣданія, Дурса. Родственники его всѣ были католики и имѣли фамильный селенъ на католическомъ кладбищѣ. Умирая покойный выразилъ желаніе быть похороненнымъ среди близкихъ ему людей. Вслѣдствіе этого возникъ вопросъ: можетъ ли католическая «нива Божія» отворить свои врата схизматику, особенно тамъ гдѣ у схизматиковъ имѣется свое кладбище? Мѣстный епископъ склонился болѣе къ отрицательному отвѣту. Телеграфировали епископу въ Сандомірѣ два епископы не встрѣтили никакихъ препятствій къ исполненію воли Дурса. И вотъ, къ удивленію всѣхъ, Дурса на католическомъ кладбищѣ похороненъ былъ православнымъ священникомъ по обряду православной церкви. Между тѣмъ сандомірскій епископъ вовсе не отличается вѣротерпимостію, какъ говоритъ «Дневникъ».

— Присужденіе Уваровскихъ премій Академіею Наукъ. — 25 Сентября состоялось обычное годовое, публичное собраніе императорской академіи наукъ для прочтенія отчета о присужденіи въ настоящемъ году наградъ графа Уварова. Собраніе было не особенно многолюдно; председательствовалъ вице-президентъ академіи Бунаковский, докладывалъ неизмѣнный секретарь К. С. Веселовскій; въ числѣ присутствовавшихъ находились академики Бутлеровъ, Бычковъ, Овсянниковъ, Сухомлиновъ, Веселого и другіе. Изъ прочитаннаго отчета о двадцати семи присужденіи уваровскихъ наградъ видно, что въ конкурсѣ участвовало девять сочиненій, изъ которыхъ семь въ видѣ уже отпечатанныхъ книгъ, а остальные два въ рукописи; экспертную комиссію для разсмотрѣнія сочиненій составляли академики Я. К. Гротъ, М. Н. Сухомлиновъ, А. Ф. Бычковъ, А. Н. Веселовскій, И. В. Ягичъ, Н. В. Калачевъ и А. А. Буникъ; кромѣ того, комиссія обращалась, для критической оцѣнки некоторыхъ сочиненій, къ различнымъ специалистамъ не изъ среды членовъ академіи. На основаніи представленныхъ отзывовъ, комиссія присудила пяти изъ нихъ преміи въ 500 руб. каждая, а одно удостоено почетнаго отзыва, съ предоставленіемъ автору права представить это сочиненіе въ видѣ исправленной рукописи или печатной книги снова къ будущему уваровскому конкурсѣ.

роекскому конкурсу. Первое сочинение носит заглавие «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи» и принадлежит профессору Д. А. Чистовичу. Для оцѣнки этого труда комиссия обратилась къ высодѣйствію военно-медицинской академіи, конференція которой поручила сдѣлать о немъ отзывъ профессору Н. П. Ивановскому. Второе премированное сочинение, подъ заглавіемъ «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники», сочиненіемъ доцента Кіевской Академіи С. Голубева, ит. д. въ 1883 г. Разборъ сочиненія былъ порученъ извѣстному историку профессору М. Д. Авадѣмію Ев. Ев. Голубинскому. Третье премированное сочиненіе (также 500 руб.) С. А. Вершадского «Литовскіе евреи. Исторія ихъ юридическаго и общественнаго положенія въ Литвѣ, отъ Витовта до люблинской униі 1388—1569 гг.». Критическій разборъ труда былъ порученъ академику Калачеву. Четвертое сочиненіе «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ» историческое изслѣдованіе Д. Кобко. Профессоръ Иконниковъ, разбиравшій эту книгу, нашелъ, однако, источники, которыми авторъ пользовался, нѣсколько односродными. Наконецъ, пятый премированный трудъ г. Барсукова «Иннокентій, митрополитъ московскій и боломенскій, по сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ». Ректоръ московской духовной академіи протоіерей С. А. Смирновъ разсматривая этотъ трудъ, по приглашенію академіи, и отзывался о немъ съ похвалою. Почетнаго отзыва удостоена рукопись г. Дурева «Опытъ исторіи музыки въ Россіи». Въ заключеніе, было объявлено, что академія присудила золотыя уваровскія медали г. рецензентамъ Голубинскому, Ивановскому и Иконникову.

Посѣщеніе о. Наумовичемъ и В. М. Площанскимъ Троице-Сергіевой Лавры. — Московскіе гости изъ Черной Руси, о. Наумовичъ и г. Площанскій, въ день св. Сергія, посѣтили Сергіевскую лавру, гдѣ съ интересомъ осматривали достопримѣчательности святой исторической русской святини. Въ корреспонденціи «Москов. Вѣд.» между прочимъ, разсказывается объ этомъ посѣщеніи: «Въ узорн. изображеніи разсматривая памятники осады Лавры полянами въ 1608—1609 годахъ, они не могли не замѣтить, что и доселѣ по преимуществу тѣ же поляны являлись и являются главными винов-

никами гонения, воздвигаемого на русскую народность въ Галиціи вообще и на нихъ лично въ частности.

Послѣ братской трапезы у митрополита, во время которой «всѣ присутствовавшіе оказывали дорогимъ гостямъ полное вниманіе и сердечное родственное участіе», о. Наумовичъ и г. Площанскій, въ сопровожденіи іеромонаха Николая, посѣтили скитъ, и здѣсь вышелъ слѣдующій характерный случай:

Когда гости были въ преддверіи помянутаго древняго храма и разсматривали находящуюся здѣсь стѣнную живопись, тогда здѣсь же было нѣсколько посѣтителей изъ богомольцевъ, которые, невольно заинтересованные представительною и своеобразною фигурой отца Іоанна Наумовича, спрашивали у сопровождавшаго гостей наставника академи: кто это? И когда спутникъ гостей назвалъ имена страдальцевъ, то интересъ посѣтителей, еще болѣе усилился. Оказалось, что несмотря на то, что посѣтители эти были изъ простаго народа, они уже знали объ этихъ гостяхъ и о вынесенныхъ ими страданіяхъ въ австрійской тюрьмѣ изъ-за интересовъ русской народности. Тотчасъ живѣйшее чувство симпатіи заговорило въ простыхъ русскихъ сердцахъ, и они не отрывали глазъ своихъ отъ Наумовича и Площанскаго. Наставникъ академіи обратилъ вниманіе Наумовича на это нѣмое выраженіе сочувствія, и онъ съ чувствомъ пожалъ руку того крестьянина, который первый заинтересовался имъ.

А говорятъ, что простолюдины чужды всему, выходящему за предѣлы интересовъ деревни и хаты!

ОБЪЯВЛЕНІЯ

О КНИГАХЪ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ

ПРОДАЮЩИХСЯ
ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ И. Л. ТУЗОВА.

Въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой улицѣ, домъ Корозина
№ 46, противъ Гостиннаго Двора.

(Окончаніе).

21) ПОУЧЕНІЯ КЪ ПРОСТОМУ НАРОДУ, Іоанна Архангелскаго, священника Саратовской Срѣтенской церкви. Изд. 5-е. Спб. 1882 г. Ц. 1 р. 50 к. Въ красивомъ переплетѣ 2 р. 25 коп.

22) О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ. Четыре книги. Твореніе Фомы Кемпійскаго. Переводъ А. Мѣщанинова. Изящное изданіе. Напечатанное въ 16-ю долю крупнымъ и четкимъ шрифтомъ. 700 стран. Цѣна 1 руб. Въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 50 к.

23) БОЖЕСТВЕННОЕ ЛИЦО И ДѢЛО Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа. Спб., 1882 г. Цѣна 1 руб.

24) ПОУЧЕНІЯ СЕЛЬСКАГО ПАСТЫРЯ. Священника П. Воброва. Изд. 2-е. Спб. 1881 г. Ц. 1 р. 25 к. Въ красивомъ переплетѣ 2 руб.

25) ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПОУЧЕНІЙ Протоіерея Р. Путятина. Съ портретомъ его, гравированнымъ на стали. Изданіе 20-е. Спб. 1884 г. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к. Въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

«Никто не былъ такъ понятенъ народу своимъ проповѣднымъ словомъ какъ Родіонъ Путятинъ, нашъ народный проповѣдникъ, въ полномъ смыслѣ этого многозначительнаго слова».

26) СЛОВО О СМЕРТИ и прибавленіе къ нему. Епископа Игнатія (Брянчанинова) Спб. 1881 г. Ц. 1 р. 25 коп. Въ красивомъ переплетѣ 2 р.

27) ПОУЧЕНІЯ НА ВЕЛИКІЕ ПРАЗДНИКИ православной церкви и на 1-ю недѣлю великаго поста. Составленныя архимандр. Іосифомъ. Спб. 1881 г. Ц. 1 р. Въ красив. коленк. переплетѣ 1 р. 50 к.

28) ОТЕЧНИКЪ. Избранныя изреченія святыхъ многовъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя Епископомъ Игнатіемъ

(Брянчаниновымъ). Съ приложеніемъ портрета преосв. **Игна-
тія** и снимка съ его рукописи: «Предисловіе къ первому тому
(аскетическихъ опытовъ). Большой томъ, въ 8-ю д. л. 551 стра-
ница, четкой печати. Спб. 1880 г. Ц. 3 р. Въ красивомъ коленкор.
пер. съ золотымъ тисненіемъ 4 руб.

29) **О ТЕРПѢИИ СКОРВЕИ**. Ученіе святыхъ отцовъ. Собран-
ное Епископомъ **Игнатіемъ** (Брянчаниновымъ). Изд. 2-е. Спб.
1882 г. Ц. 75 коп. Въ красивомъ коленкоромъ переплетъ 1
р. 25 к.

30) **АКАФИСТЪ СВЯТОМУ АНГЕЛУ** неуспяемому хранителю
человѣческой жизни. Изданіе пятое. Съ изображеніемъ св. Ан-
гела. Гражданской печати. Роскошное изданіе, отпечатано на
вѣленевой бумагѣ, двумя красками, крупной печати. Спб. 1883
г. Цѣна 30 к., въ красивомъ переплетѣ 75 коп.

31) **ХАРАКТЕРЪ ПРОТЕСТАНТСТВА** и его историческое раз-
витіе. Ректора (бывшаго) С.-Петербургской духовной семинаріи.
Архимандрита **Хрисанфа**. Изд. 2-е. Спб. 1871 г. Ц. 75 к.

32) **ЧТЕНІЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ** пастора **Толда**, Перевелъ съ ан-
глискаго Протоіерей **Е. Поповъ**. Въ 2-хъ част. Изд. 4-е. Спб.
1875 г. Ц. 50 к.

33) **БЕСѢДЫ О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ** Архимандрита
Макарія (Троицкаго). Бывшаго законоучителя Орловскаго
Института благородныхъ дѣвицъ. Спб. 1881 г. Ц. 50 к., въ
крас. перепл. 1 р.

34) **ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛМЫ**. Составилъ **Падладій**, епи-
скопъ Саранульскій. Изданіе 2-е, испр. и доп. Вятка, 1874
г. Ц. 2 р.

35) **ОТВѢТЫ НА ГЛАВНѢЙШІЯ ВОЗРАЖЕНІЯ** противъ вѣры
истинной. Спб. 1860 г. Цѣна 50 коп.

36) **ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ**. Поэма **Мильтона** перевелъ сти-
хами **С. И. Писаревъ**. Напечатано въ 8-ю долю листа, 500
страницъ, съ подробною біографіею **Мильтона** и съ рисункомъ
съ картины: **Мильтонъ** диктующій своей дочери поэму «Поте-
рянный рай». Спб. 1871 г. Ц. 2 р.

37) **МЕССИАДА**. Божественная поэма. Сочиненіе **Блоп-
штока**. Перевелъ стихами **С. И. Писаревъ**. Въ 3-хъ час-
тяхъ, съ біографическимъ очеркомъ и портретомъ автора, посвя-
щена Его Величеству Государю Императору **Александрѣ** II-му.
Въ 8-ю д. л., 900 стр. Спб. 1868 г. Ц. 4 р.

38) **КАТИХИЗИЧЕСКІЯ ПОУЧЕНІЯ** (къ простому народу), на
символъ вѣры, молитву Господню, блаженства Евангельскія и
на десять заповѣдей Божіихъ. Составлены Священникомъ Пет-

ромъ Мажаровымъ; Отпечатано на хорошей бумагѣ, 284 стр. Спб. 1882 г. Цѣна 1 руб. 50 к. Въ роскошномъ коленкоромъ переплетѣ 2 руб. 25 коп.

Всѣ поученія отличаются по своему внутреннему характеру, искренностію, глубокимъ благочестивымъ чувствомъ, сардечностію и задушевностію и примѣнены къ современнымъ (религиозно-нравственнымъ, общественнымъ и бытовымъ) потребностямъ. Рекомендуемъ въ особенности всѣмъ сельскимъ священникамъ, какъ такія поученія, которыя съ большою пользою могутъ быть говорены въ церквахъ.

39) ОБЪ ИСТИННОМЪ ХРИСТИАНСТВѢ. Съ присовокупленіемъ райскаго вертограда исполненнаго христіанскихъ добродѣтелей, или собранія поучительныхъ и утѣшительныхъ молитвъ. Сочиненіе Іоанна Арндта. Два тома въ 5-ти частяхъ. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и начальныхъ школъ. Изданіе 1875 г. напечатанное въ 8-ю долю листа 1240 страницъ. Цѣна 4 рубля.

Книга эта написана для вразумленія тѣхъ, которые громко хвалятся Христомъ и Его словомъ, а сами ведутъ жизнь нехристіанскую. Онъ убѣждаетъ, что истинное христіанство состоитъ въ изъявленіи живой истинной, дѣятельной вѣры, — выражающейся плодами благочестія и правды. Что истинное покаяніе исходитъ изъ внутренняго основанія сердца и чрезъ слово Божіе обновляетъ разумъ и духъ христіанина.

40) ПИСЬМА О ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ. Въ 4-хъ частяхъ. Епископа Теофана. Большой томъ, въ 8 д. л. 787 страницъ убористой печати. Спб. 1880 г. Ц. 3 р. Въ хорошемъ коленкор. переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 4 р.

41) БЕСѢДЫ ПРАВОСЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА СЪ СТАРО-ОБРЯДЦАМИ. Свящ. Тимофея Твердынскаго. Изд. 1876 г. напечатанное въ 8-ю д. л. 730 стр. Посвященныя Высокопреосвященному Исидору, Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому. Цѣна 1 руб. 75 коп.

42) ДУХОВНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ ЗДѢШНЯГО съ эпиграфомъ: Нею Богу моему дождею есмь. Изданіе третье, дополненное 20-ю новыми стихотвореніями. Ц. 75 коп.

43) ВѢЧНОЕ ВЛАЖЕНСТВО СВЯТЫХЪ. Сочиненіе Ричарда Вагстра. Переводъ съ француз. Андрея Свѣтлакова. Законоучителя Нижегород. губ. гимназіи. Спб. 1882 г. 161 стр. Цѣна 1 р. Въ красивомъ переплетѣ 1 р. 50 к.

44) ПРАВИЛА СВЯТОЙ ЖИЗНИ. Изложены Аввою Вернадомъ. Въ его бесѣдахъ съ своею сестрою монахиней. Пере-

воду съ французскаго языка, проверенный по длинному тексту латинскому. Спб. 1882 г. Ц. 50 к., въ роскош. переп. 1 р.

45) ЛѢТОПИСЬ ЦЕРКОВНЫХЪ СОБЫТІЙ и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя отъ Рождества Христова до 1879 года. Архимандрита Арсенія. Спб. 1880 г. Ц. 4 р.

46) ПРОПОВѢДИ Арх. Анастасія, Инспектора Минской Семинаріи. Спб. 1880 г. въ 8 д. л. на хорошей бумагѣ. Цѣна 1 р. 50 к. Въ красивомъ перепл. 2 р.

47) УТѢШЕНІЕ ВЪ СМЕРТИ БЛИЗКИХЪ СЕРДЦУ Епископа Термогена, бывшаго прот. К. Добронравина. 6-е изд. исправленное и дополненное. Спб. 1880 г. Цѣна 35 к. Съ пер. 50 к.

48) ПОМИНАНІЕ (для записыванія о здравіи и за упокой). Отпечатано на лучшей, почтовой бумагѣ. Спб. 1880 г. Цѣна 1 р. въ красивомъ колениковомъ переплетѣ съ футляромъ 60 коп., въ бархатѣ съ зол. обрѣзомъ и бронзой. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

49) СЛОВА О СВЯЩЕНСТВѢ святаго отца нашего Іоанна Златоустаго. Архидіакона Константинопольскаго. Перевелъ съ Греческаго Прот. Іоаннъ Колоколовъ. 2-е исправленное изд. Спб. 1874 г. Цѣна 50 к.

50) ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПОУЧЕНІЙ Протоіерея Іакова Конст. Романова, Законоучителя Смольнаго Александров. Училища. Два тома въ 8 д. л., болѣе 1400 стр. убористой печати. Спб. 1880—81 г. Ц. 4 р. 50 к. въ роскош. переплетахъ 6 р.

51) ПРАВСТВЕННОЕ УЧЕНІЕ Св. отца нашего Исаака Сиріна. Спб. 1874 года, ц. 50 к.

52) О КОНЧИНѢ МІРА. 3 поученія изъ соч. Еп. Игнатія (Брянчанинова). Изд. 2-е Спб. 1881 г. Ц. 20 к.

53) ПРИГОТОВЛЕНІЕ къ таинствамъ исповѣди и святаго причастія. Изъ соч. Еписк. Игнатія (Брянчанинова). Изд. 2-е. Спб. 1883 г. Ц. 30 к.

54) СЛОВА, БЕСѢДЫ И ПОУЧЕНІЯ Архим. Макарія (нынѣ Епископа). Говоренныя имъ въ бытность священникомъ въ г. Орлѣ и Законоучителемъ въ Орловскомъ Александровскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ 1856—1879 г. Спб. 1881 г. 261 стр. Изящное изд. Ц. 1 р. 50 к. Въ красив. переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 2 р.

55) СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ дѣйствующихъ постановленій по счетоводству и отчетности мѣстъ и властей вѣдомства св. Синода. Сост. Алексѣевъ. Спб. 1880 г. 1 р. 50 к.

56) ПРАВСТВЕННЫЯ БЕСѢДЫ НА ВОСКРЕСНЫЯ ЕВАНГЕЛІЯ Перев. съ греческ. архимандрита Неофита (Пагидаса). Спб. 1884 г. Ц. 75 коп.

НА ПЕРЕСЫЛКУ КНИГЪ МАГАЗИНЪ ПОКОРЪННІЕ ПРОСИТЬ
ПРИЛАГАТЬ ПРИМЪРНО 15 КОП. НА КАЖДЫЙ РУБЛЬ.

Магазинъ снабженъ большимъ выборомъ книгъ
духовно-нравственныхъ. Требования гр. иногород.
исполняются съ первою почтою.

Только-что отпечатанъ Полный каталогъ книжнаго ма-
газина на 1885 г. (преимущественно книгъ религіозно-
нравственнаго содержания). Цѣна 35 к. При требованіи на
другія книги, каталогъ высылается бесплатно.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Спб., въ
книжный магазинъ И. Д. Тузова, Больш. Садовая, д. № 16.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ РУССКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА.

Правленіе Русскаго Страховаго отъ огня общества
симъ объявляетъ, что Главными Агентами для Юго-
западнаго края назначены Гг. Н. К. Флиге, В. А. Ру-
бинштейнъ и В. А. Шварцъ.

Главное Агентство помѣщается въ Кіевѣ на углу
Крещатки и Васильчиковской улицъ въ домѣ Клу-
виста.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. Острожская Типографія и ея изданія.—
Лѣтопись текущихъ событій.—Объявленія.

№ 28 Вол. Еп. Вѣд. сланъ на почту 1-го Октября 1884 г.

Редакторъ П. Бѣлеев.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 30 Сентября 1884 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.